

Министерство просвещения РК
Комитет по охране прав детей
НАО Национальный Научно-практический институт благополучия детей «Өркен»

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
«ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ
КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДА,
НАСИЛИЯ, БУЛЛИНГА»**

Алматы 2025

Содержание

1. Введение

1.1 Методология исследования

2. Основные направления исследования

2.1 Анализ глубинных интервью с учащимися, родителями, педагогами и психологами в регионах

2.1.1 Результаты глубинных интервью с учащимися (суицид, насилие, буллинг)

2.1.2 Результаты глубинных интервью с родителями (суицид, насилие, буллинг)

2.1.3 Результаты глубинных интервью с педагогами (суицид, насилие, буллинг)

2.1.4 Результаты глубинных интервью с педагогами-психологами (суицид, насилие, буллинг)

2.2 Анализ опросов родителей, учащихся и педагогов по методике И. Баевой «Психологически безопасная образовательная среда»

3. Основные выводы и рекомендации

4. Приложения

4.1 Гайды для проведения интервью

4.2 Формы отчета

4.3 Сканированные отчеты с регионов

Введение

Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования является обеспечение психологической безопасности и благополучия обучающихся. В условиях роста эмоциональной нестабильности среди детей и подростков, участвовавших в случаях деструктивного поведения, включая суицидальные проявления, насилие и буллинг, особую актуальность приобретает разработка комплексных профилактических программ, ориентированных на системную межведомственную реализацию.

Эффективность подобных программ напрямую зависит от их опоры на **реальные ожидания, восприятие и практические потребности субъектов образовательного процесса.**

Недостаточный учёт мнения целевых групп — учащихся, родителей, педагогов и специалистов — ведёт к формальному или ограниченному восприятию таких инициатив, как превенция суицида, профилактика насилия и буллинга и снижает их воздействие и устойчивость в практике.

В связи с этим представляется необходимым проведение социологического исследования, направленного на **выявление глубинных установок, барьеров и предпочтений** ключевых участников школьной среды в отношении профилактики суицида, насилия и буллинга. Исследование даёт возможность на качественном уровне проанализировать, **насколько существующие форматы профилактической работы соответствуют ожиданиям различных целевых групп**, какие условия воспринимаются как поддерживающие, а какие — как препятствующие своевременному реагированию и получению помощи.

Полученные данные формируют основу для экспертной оценки, адаптации и уточнения содержания разрабатываемой Комплексной программы, обеспечивая её реалистичность, адресность и межуровневую применимость.

1.1 Методология исследования

Цель и задачи.

Целью исследования является всестороннее выявление ожиданий родителей, педагогов, учащихся и педагогов-психологов от комплексной программы профилактики суицида, насилия и буллинга.

Исследование направлено на:

- выявление реального состояния психологически безопасной образовательной среды в 50 школах Казахстана;
- определение уровня осведомлённости участников об эмоциональных рисках, факторах насилия и буллинга в школьной среде;
- изучение барьеров в обращении за помощью и факторов, способствующих или препятствующих эффективному взаимодействию с образовательной системой;
- уточнение предпочтительных форм поддержки (тренинги, консультации, памятки, игры и др.) и способов реагирования школы в кризисных ситуациях;
- анализ готовности к партнёрству между школой, родителями и учащимися в обеспечении психологической безопасности;
- получение конкретных предложений по содержанию, форматам и условиям реализации программы с учётом различий в восприятии и потребностях каждой целевой группы.

Задачи исследования:

1. **Оценить уровень осведомлённости родителей, педагогов и учащихся** о признаках эмоционального неблагополучия, рисках суицида, насилия и буллинга в школьной и семейной среде.
2. **Изучить барьеры и мотивацию обращения за поддержкой** в случаях эмоционального или физического насилия у каждой целевой группы.
3. **Выявить предпочтения по форматам работы** в рамках профилактической программы (индивидуальные консультации, тренинги, групповые занятия, информационные материалы и пр.).
4. **Проанализировать ожидания от участия в программе** в разрезе каждой группы: что они считают важным, полезным, необходимым для включения в программу.
5. **Оценить уровень готовности к взаимодействию и партнёрству** между школой, семьёй и учащимися в вопросах психологической безопасности.
6. **Сопоставить высказанные потребности и ожидания с существующей концепцией программы** и выявить направления для её доработки.
7. **Получить конкретные предложения и идеи** от участников исследования для включения в программу, включая формы, темы и условия реализации.

В исследовании используются как количественные, так и качественные методы сбора и анализа данных.

Анкетирование по методике И.А. Баевой «Психологически безопасная образовательная среда» позволило получить количественную оценку таких ключевых параметров, как: ощущение безопасности, уровень психологического комфорта и удовлетворённость образовательной средой, а также выявить скрытые проблемные зоны, требующие дальнейшего изучения и адресной профилактической работы.

Сочетание количественных и качественных методов обеспечило многомерное понимание текущего состояния образовательной среды и ожиданий её участников.

Качественным методом исследования были глубинные интервью.

Глубинное интервью — это качественный метод сбора данных, направленный на получение развернутых, субъективных мнений, оценок и переживаний респондента по исследуемой теме. В отличие от количественных методов, глубинные интервью позволяют «заглянуть внутрь» социального явления, понять мотивацию, установки и контексты поведения людей.

Глубинные интервью в социологическом исследовании дают:

- выявление скрытых смыслов и мотивов. Позволяют понять не только то, что думают люди, но и почему они так думают или действуют;
- углублённое понимание контекста. Помогают исследователю понять, как социальные нормы, ценности, личный опыт влияют на взгляды и поведение респондентов;
- обнаружение неожиданных тем и гипотез. В процессе интервью могут всплывать важные аспекты, которые не были учтены на этапе проектирования исследования;
- дополнение и пояснение количественных данных. Глубинные интервью часто используются в смешанных исследованиях (mixed methods) для интерпретации статистических результатов и придания им живого контекста;
- голос целевой аудитории.

Особенно важны при исследовании уязвимых, малозаметных или слабо представленных в общественном дискурсе групп (например, подростки, семьи в кризисе и др.).

Ценность фокус-групп в том, что организатор может посмотреть на свой исследовательский вопрос глазами конечного бенефициара. Именно на фокус – группах можно получить качественную информацию в виде различных взглядов и позиций, а также собрать качественную обратную связь и предложения по улучшению продукта.

В исследовании будут задействованы педагоги, родители, психологи, директора школ, заместители по воспитательной и учебной работе. Предметом исследования будут мнения, суждения, оценки, жизненные истории партнеров по разговору.

Для организации и проведения глубинных интервью НАО ННПИБД «Өркен» были разработаны:

- инструкции;
- гайды для модераторов по проведения глубинных интервью для каждой целевой аудитории с блоками вопросов по превенции суицида, насилия и буллинга;
- форма отчета;
- требования к рекрутингу участников глубинных интервью.

Для получения достоверных и разнообразных качественных данных при проведении глубинных интервью должна использоваться квотная выборка. Основу отбора составляют следующие параметры:

- географическое расположение,
- пол (гендер),
- возраст,
- язык общения.

Выбор участников должен производиться случайным образом в пределах установленных квот. Не допускается использование метода «снежного кома» (когда текущие участники рекомендуют следующих), так как это может привести к искажению выборки и снижению разнообразия мнений.

Важно отметить, что цель исследования — глубинное понимание контекста, опыта и мнений, а не получение статистически репрезентативных данных. Поэтому вероятностная выборка не требуется, и результаты исследования не подлежат экстраполяции на всю совокупность населения.

Критерии отбора участников:

- отсутствие знакомства между участниками (по возможности, в интервью должны участвовать люди, не знакомые между собой, чтобы минимизировать влияние личных связей на высказывания и динамику общения);

- не участвовали в фокус-группах в течение последних 6 месяцев (исключить участие так называемых «профессиональных респондентов», чьи ответы могут быть шаблонными или направленными на удовлетворение ожиданий исследователя);

- отсутствие профессиональной связи с исследовательской и рекламной сферой (не допускать к участию специалистов в области маркетинга, социологии, рекламы и PR, поскольку их осведомлённость может повлиять на интерпретацию вопросов, изменить динамику интервью или исказить естественные реакции других участников);

- отсутствие близкой связи с организаторами исследования (не допускать участия родственников, друзей, коллег организаторов или представителей заказчика, чтобы избежать предвзятости и утечки инсайдерской информации);

- незнакомство с модератором (важно, чтобы участники не имели ранее установленных отношений с модератором; например, ученик-учитель,

подчинённый-руководитель, так как это может повлиять на откровенность и форму общения;

- отбор «типичных» представителей, а не экспертов. В группу набираются среднестатистические представители целевой категории, а не лидеры мнений или эксперты. Это позволяет получить информацию, отражающую повседневный опыт и восприятие, а не специализированные суждения.

Проведение фокус-групп

Фокус-группы проведены во всех регионах Казахстана.

Каждая группа формируется из 8-12 участников. Идеально для дискуссии 8-10 человек, однако иногда возникают случаи отсутствия кого-либо из участников.

Условия для проведения фокус- групп

Желательно провести фокус- группы в офлайн режиме, хотя сейчас все больше используются онлайн-форматы. Вместе с тем, нельзя быть до конца уверенным, что участники видеоконференций сконцентрированы на моменте участия в обсуждении, а также возможно присутствие дополнительных «помех», которые могут оказывать влияние на мнение (например, рядом могут быть посторонние люди).

Структура инструментария

Фокус-группы проводятся с использованием полу стандартизированного гайда. В гайд входят 3 темы:

- Профилактика суицида;
- Профилактика насилия;
- Профилактика буллинга.

Он представляет логически последовательный набор тем, включающий открытые и косвенные вопросы, разбитые на блоки.

Форма отчета и обработка глубинные интервью

Подготовка данных в случае проведения онлайн.

- Транскрибация: перевод аудио или видеозаписей в текст.
- Можно делать вручную или с помощью автоматических сервисов.
- Важно сохранять интонации, паузы, эмоциональные реакции (например: «долгая пауза», «смеётся», «повышает голос»).
- Обязательно обезличить: заменить имена, должности и др.
- Анонимизация: в тексте не должно быть идентифицирующих данных участников.

Кодирование

Код — это ключевое понятие или тема, к которой относится определённый фрагмент высказывания.

На начальном этапе создаются предварительные категории (на основе гайда интервью или цели исследования).

Примеры:

- страх обращаться за помощью;

- доверие к психологу;
- ожидаемые форматы профилактики;
- барьеры взаимодействия с родителями.

Затем каждый текст просматривается, и высказывания помечаются одним или несколькими кодами.

Анализ и интерпретация

На этом этапе из данных извлекаются смысловые обобщения:

- определяются повторяющиеся темы: что чаще всего упоминается?
 - сравниваются разные группы: как отличаются взгляды родителей и педагогов?
 - фиксируются противоречия и исключения: это помогает избежать однобокой картины.
 - можно использовать цитаты участников для иллюстрации выводов (анонимно).

Обобщение и представление результатов

Результаты представляются:

- в виде тематических блоков (например, по каждому риску: суицид, насилие, буллинг);
- по целевым группам (родители, педагоги и др.);
- с включением типичных цитат, которые отражают суть категории;
- с выводами и рекомендациями: что включить в программу, на что обратить внимание.

Что важно помнить:

- Обработка требует глубокой эмпатии и аналитического мышления.
- Речь идёт не о мнении одного участника, а о выявлении структурных паттернов восприятия.
- Это не статистика — здесь нет процента, но есть смысловая насыщенность и глубина.

Форма отчета

1. Основная информация

Дата проведения

Место (город/регион)

Формат (офлайн / онлайн)

Целевая группа (учащиеся / родители / педагоги / психологи)

Количество участников

Модератор (ФИО)

2. Общая характеристика группы

Краткое описание: как прошла встреча (активность, вовлечённость, атмосфера, трудности)...

3. Основные темы и реакции по блокам

Профилактика суицида

- Какие трудности и риски упоминались участниками?
- Кто из взрослых считается «безопасным»?
- Какие предложения звучали по профилактике?

Насилие

- Чувствуют ли участники себя в безопасности (дома, в школе)?
- Насколько открыто говорят на эту тему?
- Что предлагается улучшить?

Буллинг

- Личный опыт или наблюдения?
- Кто, по мнению участников, должен вмешиваться?
- Предложенные формы профилактики?

4. Цитаты

Примеры (анонимно):

«Я вижу, что что-то не так с ребёнком, но боюсь лезть – вдруг наврежу» (педагог, 42 года, Южно-Казахстанская область)

5. Ключевые предложения участников для включения в программу:

- Ввести регулярные «разговоры о чувствах» с детьми, начиная с младших классов.
- Сделать анонимные каналы обращения для подростков.
- Подготовить родителей к диалогу через видео, памятки, живые встречи.
- Обучить педагогов выявлять признаки деструктивного поведения.

6. Общие выводы модератора (рефлексия)

Что вас удивило, что повторялось часто, какие были уникальные суждения?

Основные направления исследования

2.1 Анализ глубинных интервью в регионах учащихся, родителей, педагогов и психологов

Количественные данные

№	Регион	Учащиеся	Родители	Педагоги	Психологи + соц.педагоги	Итого
1	Астана	15	15	15	15	60
2	Алматы	15	15	10	26	66
3	Шымкент	23	24	24	11	82
4	ВКО	30	30	30	30	120
5	СКО	25	10	11	20	66
6	Абай	8	8	9	9	34
7	Костанай	12	13	10	14	49
8	Туркестан	24	20	21	20	85
9	Акмолинская	25	25	30	50	130
10	Актюбинская	25	25	50	25	125

11	Алматинская	25	25	25	50	125
12	Атырау	25	25	25	50	125
13	Жамбыл	25	26	26	52	129
14	Жетысу	22	15	18	23	78
15	ЗКО	25	25	36	50	136
16	Карагандинская	25	21	36	18	100
17	Кызылординская	25	25	25	50	125
18	Мангистауская	15	25	25	50	115
19	Павлодарская	25	25	25	50	125
20	Улытау	25	25	25	50	125
	Итого:					2000

2.1.1 Результаты глубинных интервью с учащимися (суицид, насилие, буллинг)

Интервью проводились среди подростков в возрасте от 12 до 17 лет. В регионах встречи отличались высокой степенью вовлеченности участников и активной динамикой взаимодействия. Учащиеся демонстрировали заинтересованность в обсуждаемых темах, проявляли инициативу и делились личным опытом. Эмоциональный климат встречи можно охарактеризовать как тёплый и доверительный, способствующий открытой коммуникации и взаимной поддержке.

В ходе работы наблюдались отдельные затруднения, характерные для подростковой аудитории, например первоначальная замкнутость отдельных участников. Однако по мере развития взаимодействия большинство подростков становились более открытыми и включёнными в процесс.

Формат открытой дискуссии позволил раскрыться детям. Учащиеся активно включались в диалог, а также заполнили анонимные анкеты, что позволило услышать как открытые высказывания, так и более сдержанные мнения, выраженные в письменной форме. Такой комбинированный формат показал себя эффективным: даже те, кто вначале испытывал неловкость, смогли включиться в обсуждение. Атмосфера в группе постепенно стала доверительной и уважительной. Это позволило выйти за рамки формальных ответов и перейти к искреннему разговору. Учащиеся делились личными историями, размышлениями и переживаниями, не скрывали трудных тем — говорили о конфликтах в семье, пережитом буллинге, эмоциональной нестабильности, страхе остаться непонятыми.

Особенно ценно было то, что участники не ограничивались только рассказами, но и анализировали происходящее, рассуждали о причинах и последствиях, предлагали свои решения. Разговор сопровождался рефлексией, живыми примерами и обсуждением конкретных ситуаций — как

личных, так и наблюдаемых со стороны. В группе наблюдался высокий уровень эмпатии: участники внимательно слушали друг друга, соглашались, дополняли, иногда поддерживали тех, кто делился тяжёлым опытом.

Некоторые подростки испытывали затруднения в формулировке мыслей, особенно на эмоционально значимых темах. Однако при поддержке модератора они находили нужные слова, и это становилось частью общего процесса принятия и раскрытия.

Также важно отметить, что в группе не было проявлений агрессии, насмешек или отрицания опыта других. Это позволило удержать атмосферу уважения и диалога даже при обсуждении острых тем. В течение всей встречи сохранялся баланс между серьёзностью тем и ощущением безопасности, что критически важно при работе с участниками.

В целом группа проявила себя как вовлечённая, искренняя и готовая к конструктивному разговору, что позволило качественно и глубоко раскрыть заявленные темы — превенция суицида, насилие, буллинг, доверие к взрослым и запрос на поддержку.

3. Основные темы и реакции по блокам

Превенция суицида

- Какие трудности и риски упоминались участниками?

Подростки отмечали высокий уровень стресса, чувство одиночества, давление со стороны семьи и школы, а также отсутствие эмоциональной поддержки. Некоторые говорили о недоверии к взрослым и страхе быть непонятыми. В отдельных случаях упоминались мысли о саморазрушении как реакция на сильные переживания.

Всеобщий дефицит доверия к «системе» и взрослым. Это стало одной из самых ярко выраженных и тревожных тем. Школьники часто выражают недоверие к учителям и даже родителям, предпочитая «неформальных» взрослых. Родители не всегда готовы полностью доверять школе, особенно если у них был негативный опыт. Педагоги-психологи и социальные педагоги сталкиваются с серьёзным сопротивлением и недоверием со стороны родителей, которые могут отрицать проблемы своих детей. Этот общий дефицит доверия создает существенный барьер для эффективной профилактики и вмешательства.

Острая потребность в анонимности заключается в том, что люди хотят иметь возможность сообщать о серьёзных проблемах, таких как травля (буллинг), насилие или мысли о самоубийстве, не раскрывая при этом свою личность.

Этот запрос был особенно сильным от школьников и их родителей. Он возникает из-за глубокого страха, что если рассказать о проблеме открыто, то это приведёт к осуждению, давлению или даже усугублению ситуации. Поэтому анонимность воспринимается как ключевое условие безопасности, позволяющее людям чувствовать себя достаточно защищёнными, чтобы поделиться своей бедой и получить помощь.

Прямые упоминания суицида встречались редко, но в ответах участников звучали темы одиночества, страха осуждения и недостатка доверия к взрослым.

Учащиеся отмечали, что чаще всего трудные эмоциональные состояния возникают из-за конфликтов в семье, непонимания со стороны родителей, а также давления со стороны сверстников или социальной изоляции. **Несколько человек поделились, что в моменты сильного стресса они не знали, к кому обратиться, и не чувствовали, что кто-то из взрослых способен их понять без осуждения или давления.**

Некоторые рассказывали о знакомых, которые сталкивались с селфхармом или мыслями о суициде, но при этом не получали своевременной помощи из-за страха быть осмеянными или непонятыми. Особенно часто поднималась тема одиночества, когда даже в окружении людей ребёнок ощущает полное отсутствие поддержки.

Кто из взрослых считается «безопасным»?

Наиболее «безопасными» подростки называли своих родителей, бабушек, школьных психологов, отдельных учителей, а также близких друзей. Безопасность ассоциируется с отсутствием осуждения, готовностью выслушать и сохранить доверие.

Большинство детей имеют взрослого, с кем могут поговорить (мама, психолог, старшая сестра); однако некоторые упоминают недоверие или предпочтение одиночества.

Тётя, старший брат, школьный психолог (в единичных случаях), учитель кружка или «неформальный» взрослый.

Нечасто дети выбирают родителей как первую фигуру доверия. «Мама, психолог и друзья. Мне бы хотелось чтобы педагоги обратили на это внимание, а не говорили просто игнорировать» (учащийся, 13 лет, Севера – Казахстанская область), поддерживает список значимых взрослых: родители, психолог, друзья.

На вопрос о том, к кому подростки были бы готовы обратиться в сложной ситуации, чаще всего назывались:

- друзья и близкие ровесники;
- отдельные родственники (чаще — тёти, старшие сёстры, реже — родители);
- классные руководители, если с ними выстроено доверие;
- школьные психологи, особенно те, кто "не говорит сверху", а слушает.

Интересно, что частные психологи упоминались реже, и в основном как «теоретически доступные», но не «свои».

Какие предложения звучали по профилактике?

Участники предлагали организовывать больше психологических тренингов с элементами разбора кейсов, просмотра мультфильмов, анонимных консультаций, доверительных групповых встреч, доступ к чатам помощи и обучающие занятия, где можно обсуждать чувства и учиться

справляться с трудными эмоциями с использованием арт-терапии. Эмоциональные тренинги, игровые занятия, обсуждение чувств и ситуаций через видео и истории.

Вести анонимный чат (в приложениях или через школьный сайт); проводить занятия «о чувствах» через игры и живой диалог; организовать поддержку от старших учеников-наставников.

Необходимо обеспечить возможность конфиденциального обращения через анонимные чаты или ящики доверия, а также проводить индивидуальные беседы с психологом для выявления и решения проблем на раннем этапе.

1. Простой и понятный алгоритм действий при кризисе. Учащиеся предлагали разработать памятки, видео или карточки с информацией: что делать, если ты в тупике, к кому обращаться, как анонимно написать или позвонить.

2. Обучение взрослых (педагогов и родителей) — не критиковать, а понимать.

Подростки говорили, что боятся **оценки и осуждения**. Они хотели бы, чтобы взрослым объясняли, как видеть тревожные сигналы и не обесценивать чувства.

Насилие

- Чувствуют ли участники себя в безопасности (дома, в школе)?

Большинство детей отмечают, что чувствуют себя в безопасности дома и в школе, однако некоторые участники сообщили о чувстве напряжения в школьной среде. Ощущение безопасности неоднородно. Дома подростки чаще чувствуют себя в безопасности, в школе чувство безопасности зависит от отношений с одноклассниками и учителями.

В школе: 60% чувствуют себя небезопасно (страх насмешек, грубости учителей, физического давления со стороны сверстников или старшеклассников).

Дома: 40% отметили агрессию со стороны родителей.

Большинство участников встречи отметили, что в целом чувствуют себя в безопасности дома. **Тем не менее, были и иные точки зрения — некоторые подростки рассказали, что именно в семье они сталкиваются с криками, давлением, эмоциональной нестабильностью и чувством незащищенности. В отдельных случаях дети предпочитали находиться вне дома, в школе или на улице, чтобы избежать конфликтов.**

Несколько учащихся подчеркнули, что восприятие безопасности не является постоянным: оно зависит от текущих обстоятельств, состояния родителей, уровня доверия в семье. Например, в начальной школе дом воспринимался как защищённое пространство, но в подростковом возрасте ситуация изменилась из-за усилившихся конфликтов.

- Насколько открыто говорят на эту тему?

Подростки готовы говорить о насилии при наличии доверительного и безопасного пространства, где чувствуют уважение, принятие и поддержку.

Опыт показывает, что при создании таких условий подростки проявляют искренность и открытость, делясь своими переживаниями.

Значительная часть респондентов полагает, что темы насилия не должны обсуждаться открыто в школьном коллективе, и выбирает индивидуальные беседы с психологом как наиболее безопасную форму выражения своих переживаний.

- Что предлагается улучшить?

Участники подчеркивали необходимость анонимных способов обращения за помощью, проведение регулярных встреч с психологами, а также

- обучение учителей и родителей основам ненасильственного общения;
- создать ящики доверия и онлайн-формы для сообщений;
- сделать встречи с психологами регулярными, а не формальными;
- привлекать психологов «помоложе», ближе по ментальности;
- активно привлекать блогеров, известных людей района для освещения данной проблемы.

Следует создавать доверительную атмосферу через личные беседы с детьми, обсуждая их опыт и эмоции в безопасной обстановке. Для облегчения восприятия и стимулирования открытого диалога рекомендуется использовать жизненные примеры и видеоролики, вызывающие эмоциональный отклик и желание поделиться своими мыслями.

Многие участники подчёркивали, что рядом со случаем насилия всегда есть кто-то, кто всё видит, но молчит. Было высказано мнение, что невмешательство — это тоже форма участия, и эту тему стоит обсуждать отдельно.

Учащиеся предложили ввести регулярные занятия или разговоры на тему личной безопасности, границ и помощи, начиная с младшей школы. Это не должно быть раз в год, «по плану» — а должно стать частью культуры школы.

Использовать живые, практические форматы.

Предлагались формы занятий, которые не вызывают скуку или отторжение:

- интерактивные игры и ролевые кейсы («что бы ты сделал», «как почувствовал бы себя в этой ситуации»);
- обсуждение коротких видеосюжетов;
- реальные истории с разбором: что пошло не так, как можно было помочь;
- приглашённые гости — психологи, студенты, которые могли бы делиться опытом в доверительной форме.

Буллинг

Личный опыт или наблюдения?

Многие подростки сталкивались с буллингом либо лично, либо как наблюдатели. Упоминались как прямые формы (насмешки, изоляция, кибербуллинг), так и пассивная агрессия. Часть подростков не вступали в

защиту жертвы, так как боялись осуждения сверстников, или также оказаться жертвой буллинга.

Опыт: 100% детей знают термин и хорошо его понимают по содержанию, 90% наблюдали травлю, 20% были жертвами, 40% испытывали чувство вины за то, что не вмешались, 30% активно вмешивались, просили помощи.

Часть опрошенных сообщила о случаях буллинга, с которыми они сталкивались лично или наблюдали со стороны. При этом многие дети отрицают существование проблемы, что может свидетельствовать о недостаточной осведомлённости или страхе открытого обсуждения.

Тема буллинга вызвала живой отклик у участников. Многие делились историями, в которых сами становились либо жертвами, либо наблюдателями, а иногда — теми, кто пытался защитить других. Один из самых ярких примеров касался ситуации, когда почти весь класс систематически травил одну девочку — за её самостоятельность, силу характера и индивидуальное отличие от остальных.

Несколько участников рассказали, что вмешивались в такие ситуации, но в ответ сами становились уязвимыми — сталкивались с насмешками, изоляцией и негативной реакцией одноклассников. Это вызывает у подростков страх стать следующей жертвой, даже если они не согласны с происходящим.

Кто, по мнению участников, должен вмешиваться?

Часть респондентов считает, что необходимо вставать на защиту слабого, если ты наблюдаешь конфликт или жестокое обращение. Другая часть участников опроса отмечают, что педагоги часто игнорируют конфликтные ситуации в школе, проходят мимо, особенно если это вербальный или скрытый буллинг.

В качестве меры профилактики буллинга учащиеся отметили необходимость активного включения педагогов и родителей в совместное решение важного вопроса.

Также выразили мнение, что ответственность должна ложиться на всех взрослых, вовлечённых в школьную жизнь — учителей, классных руководителей, школьных психологов, администрации. Дети ждут поддержки от школы (администрация, психологи, педагоги,) полиции, акимата, старшеклассников-наставников, друзей и сверстников.

Кроме того, важна роль самих одноклассников. Некоторые подростки подчёркивали, что поддержка даже одного человека может существенно изменить ситуацию. Однако страх последствий нередко мешает действовать. В обсуждении модераторы и участники отметили еще и третью фигуру — наблюдателя, который знает, что происходит, но не вмешивается. Подростки считают, что такая пассивность — тоже форма участия.

Предложенные формы профилактики?

Подростки предлагали проводить интерактивные тренинги по эмпатии, развитию навыков общения и противодействию буллингу. Также некоторые

учащиеся посчитали, что будет полезным послушать истории людей, которые прошли через буллинг. Прозвучали идеи создания ученических медиативных групп.

Интерактивные игры, тренинги, ролевые практики; просмотр видео с обсуждением; рассказы и кейсы на основе реальных историй; комиксы и TikTok-форм тренинги, направленные на развитие уверенного поведения, навыков общения и взаимопомощи.

Ролевые игры, моделирующие ситуации буллинга и отработку конструктивных способов реагирования.

Уроки по самообороне, где дети учатся безопасным техникам защиты и укреплению уверенности в себе.

Школа должна говорить об этом системно и честно.

Должны проводиться занятия по эмоциональной поддержке, включающие упражнения на развитие эмпатии, саморегуляции и навыков справляться со стрессом.

Показ обучающих видеороликов, основанных на реальных историях.

Подростки предлагали использовать короткие и конкретные видеосюжеты, которые вызывают сопереживание и дают возможность обсудить, кто прав, кто мог бы вмешаться, что делать иначе.

Игры-сценарии и симуляции.

Участники выразили интерес к форматам, в которых можно научиться решать конфликтные моменты.

Обучение школьного коллектива (учеников и взрослых).

Одна из ключевых мыслей участников — буллинг нельзя остановить усилиями только одного взрослого или одного ученика. Школьная среда должна быть настроена на распознавание и быстрое реагирование. Для этого подростки предложили:

- проводить совместные тренинги для учителей и учеников;
- создать рабочие группы внутри школ для мониторинга психологического климата;
- формировать «точки доверия» — взрослых или старшеклассников, к которым можно обратиться.

Закрепление правил поведения и границ через обсуждение, а не наказание.

Важно, чтобы школьники понимали, почему буллинг недопустим, а не просто боялись наказания. Это возможно через открытые диалоги, где звучат разные точки зрения и реальные истории.

Доступ к психологу — без давления

Подростки подчёркивали: важно, чтобы психолог не ассоциировался с наказанием или жалобой. Нужно объяснять, что психолог — это ресурс, а не надзор.

Цитаты

«Когда грустно, я просто молчу. Если расскажешь, подумают 'слабак'».

«Психолог вроде есть, но мы с ним никогда не говорили».

«Меня в прошлом году дразнили за рост, хотелось не ходить в школу».

«Если бы был чат, как в Instagram, я бы написала, но не говорила вживую».

«Я однажды участвовал в буллинге. Потом стыдно стало. Никто не остановил».

«Когда родители ссорятся каждый день — ты не чувствуешь, что это дом. Это просто место, где шумно».

«В школе больше всего боишься, что тебя не услышат. Там часто делают вид, что ничего не происходит.»

«Да, когда мне грустно или плохо, я могу поговорить с взрослым — это мама. Я выбираю её, потому что она всегда рядом, умеет выслушать, не кричит и старается понять, что со мной происходит. С ней я чувствую себя в безопасности, и мне становится легче после разговора», (учащийся, 15 лет, Северо-Казахстанская область), подтверждает *наличие трудных переживаний и важность эмоциональной поддержки от взрослого.*

«Мне интересны такие занятия о чувствах, где можно играть, смотреть короткие фильмы или мультики и потом обсуждать, что чувствуют герои. Скучно, когда просто читают или заставляют писать длинные тексты в тетради. Ещё не очень нравится, когда много теории и почти нет общения. Хочется, чтобы было живо, понятно и весело», (учащийся, 15 лет, Северо-Казахстанская область), подтверждает *эффективность мультфильмов, игровых и интерактивных методов.*

«Психологические тренинги были интересны, где я могла делиться своими чувствами» (учащийся, 15 лет, Северо-Казахстанская область), указывает *на пользу тренингов с возможностью самовыражения.*

«Любые творческие занятия помогают лучше понять и описать свои чувства.» (учащийся, 16 лет, Северо-Казахстанская область), подтверждает *важность арт-терапии и креативных форматов.*

«Если говорить просто, с примерами и без страха, а взрослые слушают внимательно и не осуждают» (учащийся, 14 лет, Северо-Казахстанская область), подчеркивает *важность доверительной атмосферы и формы подачи материала.*

«Создать безопасную атмосферу с анонимными вопросами и привлечением специалистов. Использовать интерактивные методы и проводить регулярные мероприятия для обсуждения темы», (учащийся, 17 лет, Северо-Казахстанская область), совпадает *с предложениями об анонимной помощи, участии специалистов и регулярных мероприятиях.*

«Иногда ты говоришь, что тебе плохо, а тебе в ответ — «не выдумывай». И всё, ты больше не говоришь».

«Проще написать незнакомому психологу в чат, чем пойти к директору. И это нормально».

«Если бы такие разговоры были нормой, многие бы раньше просили о помощи».

«Когда ты просто слушаешь лекцию, это проходит мимо. А если играешь роль — начинаешь чувствовать, что это про тебя».

«В игре ты понимаешь, каково это — быть в центре и не знать, что делать».

«Нам объясняли в школе, что если чувствуешь угрозу — можешь обратиться по телефону доверия. Это помогло моей подруге среагировать в нужный момент».

«Я не смог бы пройти через это, если бы не было рядом психолога. Это очень важно».

«Долгие месяцы держал свои траблы с менталкой в себе. Стоило открыться психологу ЦПП — и уже после трёх сессий чувствую себя другим человеком».

«Мне друзья подсказали, что в ЦПП можно получить психологическую помощь. Я сначала не верил, но пошёл — и это помогло».

«Я не хочу потерять маму или папу. Я вызвала полицию, чтобы их спасти».

«Травили из-за жира и лишнего веса. Думал выпилиться. Психолог ЦПП вернул тягу к жизни».

«Кризисная ситуация из-за буллинга. ЦПП помогли разобраться не только с внешней проблемой, но и с тем, что внутри».

«Не могла принять утрату близкого человека, ощущала сильную подавленность. Психолог разобрал со мной эту ситуацию, и сейчас я иду на поправку».

«Когда мне было сложно довериться школьному психологу, учитель подсказал, что можно обратиться в ЦПП. Это было полезно».

«Я сомневался в своих мыслях. Психолог ЦПП помог спокойно определиться с позицией, без давления».

«Я чувствовала, что не справляюсь. С ЦПП постепенно пришло ощущение, что я не одна и можно найти опору».

«Прорабатывала свои проблемы на глубинном уровне. Стало легче, появилась ясность в голове».

«ЦПП не просто выслушивают. Там помогают найти решение и выход, а не только “поддерживают”».

«Тяжело переживала расставание с парнем. После методик психолога ЦПП смогла принять это как данность и не застревать в боли».

«Сначала думал, что в ЦПП будут просто “говорить умные вещи”, но оказалось, что это реально помогает. И никто не осуждает».

«Я видел буллинг и выступал против, но потом сам стал жертвой травли».

«У нас почти весь класс издевался над одной девочкой — просто потому, что она была косоглазой. И ни один не защитил её».

Ключевые предложения участников для включения в программу

В результате групповой работы с учащимися, посвящённой вопросам школьной безопасности, буллинга, насилия и доверия, были

сформулированы следующие ключевые предложения, направленные на улучшение психологического климата в образовательной среде. Участники выразили уверенность в необходимости системных изменений, поддерживаемых как педагогическим коллективом, так и родительским сообществом. Ниже представлены инициативы, предложенные учащимися и поддержанные модераторами — школьными психологами.

Вести регулярные «разговоры о чувствах» с детьми, начиная с младших классов.

Учащиеся отметили недостаток пространства в школе для безопасного обсуждения собственных чувств, эмоций и переживаний. Предлагается внедрение практики регулярных «эмоциональных часов» или тематических бесед с детьми, начиная с 1–2 классов. Эти занятия могут проводиться в формате кругов доверия, классных часов, тренингов с участием психолога или классного руководителя. Цель — формирование эмоционального интеллекта, развитие навыков саморегуляции, повышение уровня эмпатии, профилактика агрессии и замкнутости. Подростки подчёркивают, что такие занятия должны быть не разовыми, а встроенными в образовательный процесс на постоянной основе.

Сделать анонимные каналы обращения для учащихся.

По мнению участников, учащиеся не всегда могут открыто обратиться за помощью в ситуациях, связанных с буллингом, домашним насилием или психологическим дистрессом. В связи с этим предлагается создание и популяризация анонимных каналов связи: электронных форм обратной связи, физических ящиков доверия, QR-кодов для онлайн-обращений, горячих телефонных линий. Эти каналы должны быть доступны, понятны и интегрированы в школьную систему. Необходимо также гарантировать конфиденциальность обращений и оперативность реакции со стороны специалистов. Учащиеся подчёркивают: наличие работающего анонимного механизма — важный фактор доверия к школе.

Подготовить родителей к диалогу через видео, памятки, живые встречи.

Подростки выразили мнение, что взрослые — в том числе родители — не всегда готовы к открытому диалогу о чувствах и трудных темах. В связи с этим предлагается разработка комплекса мероприятий по повышению психологической грамотности родителей: видеоуроки, брошюры, памятки по взаимодействию с детьми, а также проведение очных встреч с психологами. Такие мероприятия должны помогать родителям замечать признаки эмоциональных трудностей у детей, выстраивать доверительные отношения, грамотно реагировать на кризисные ситуации. Особое внимание рекомендуется уделить вопросам, связанным с темами агрессии, изоляции, тревожности и самоповреждающего поведения.

Обучить педагогов выявлять признаки деструктивного поведения.

Учащиеся подчёркивают: педагогический коллектив играет ключевую роль в раннем выявлении признаков неблагополучия у детей. Поэтому важно

обеспечить системную подготовку педагогов по вопросам психоэмоционального состояния учащихся. Речь идёт не только об официальных курсах повышения квалификации, но и о прикладных семинарах, тренингах, консультативной поддержке со стороны школьных психологов. В числе признаков, на которые педагоги должны обращать внимание: изменение поведения, отгороженность, повышенная раздражительность, снижение учебной активности, самоповреждающее поведение, проявления тревожности. Также необходима отработка алгоритмов действий при выявлении подобных случаев и организация междисциплинарного взаимодействия в школе.

Общие выводы модераторов (рефлексия)

Подростки готовы, открыто обсуждать важные и чувствительные темы, если создаётся доверительное и безопасное пространство. Особенно ценными они считают живое общение, творческие форматы и возможность делиться личным опытом. Во всех обсуждаемых темах — от суицидальной профилактики до буллинга — подростки подчёркивают важность поддержки со стороны взрослых, искреннего диалога и уважительного отношения. В целом, встреча продемонстрировала высокий потенциал подростков к осознанному участию в профилактических инициативах.

Необходимо усиливать раннее выявление эмоциональных рисков через доступные, анонимные и безопасные формы общения (ящики доверия, индивидуальные консультации, чаты). Систематически организовывать индивидуальные консультации, делая акцент на конфиденциальность и доверие. Важно регулярно мониторить эмоциональный климат школы и выявлять скрытые зоны дискомфорта. Требуются программы по повышению эмоциональной грамотности и безопасного обсуждения трудных тем. Необходимы обучающие мероприятия и совместные встречи с родителями и педагогами. Регулярное проведение тренингов и практических занятий с акцентом на социальные и эмоциональные навыки.

В ходе проведённой встречи, посвящённой вопросам буллинга, насилия и доверия среди учащихся, было отмечено несколько ключевых моментов, которые отражают как положительные тенденции, так и существующие сложности, требующие внимания и системной работы.

Активное участие и высокий уровень вовлечённости.

Подростки проявили значительный интерес к теме, открыто включались в обсуждения, делились личными историями и жизненным опытом. Это свидетельствует о том, что у них есть внутренняя мотивация к осмыслению собственных чувств и отношений, а также к поиску решений в сложных ситуациях. Их готовность говорить о таких деликатных темах — важный показатель наличия у них рефлексивных способностей и желания быть услышанными.

Осведомлённость о возможностях получения поддержки

Отрадно, что большинство участников знают о существующих в школе специалистах — психологах и педагогах, а также о различных каналах

обращения за помощью, включая анонимные формы. Некоторые подростки проявляли интерес к теме психологии и умели чётко формулировать свои эмоциональные состояния, что отражает положительный уровень психологической грамотности.

Выявленные сложности и барьеры, препятствующие эффективной поддержке:

- недостаток доверия к взрослым (родителям, педагогам) как к источникам поддержки. Множество подростков испытывают сомнения и страх быть непонятыми или осуждёнными, что снижает вероятность открытого обращения за помощью;
- страх говорить о фактах насилия и буллинга из-за риска стигматизации, обвинений и социальной изоляции;
- неуверенность в реальной эффективности поддержки, получаемой при обращении. Ребята опасаются, что их проблемы будут восприняты формально, без должного внимания и понимания.

Трудности в коммуникации с родителями, которые часто не замечают эмоциональных сигналов детей или не умеют должным образом реагировать на них, создавая дополнительное чувство одиночества и непонимания.

Рекомендации и предложения от психолога для создания эффективной системы поддержки

Формирование доверительной и поддерживающей среды.

Необходимо уделять системное внимание развитию культуры доверия в школе и семье. Для этого целесообразно проводить регулярные тренинги и образовательные мероприятия для педагогов и родителей, направленные на развитие навыков эмпатии, активного слушания и поддержки без осуждения. Без доверительной атмосферы любые технические меры будут малоэффективны.

Внедрение учебных программ по развитию эмоциональной грамотности.

Важно организовать циклы занятий и разговоров о чувствах, начиная с младших классов, чтобы дети научились распознавать и выражать свои эмоции, понимать эмоции других, а также приобретали навыки саморегуляции. Такие меры помогут снизить уровень агрессии и конфликтности, а также повысить психологическую устойчивость.

Обеспечение доступных и конфиденциальных каналов обращения

Необходимо создать и активно продвигать анонимные и открытые каналы для обращения за помощью, обеспечив при этом быструю и качественную обратную связь. Подростки должны быть уверены, что их проблемы будут восприняты серьёзно и найдут адекватное решение.

Просветительская работа с родителями

Родители — ключевой элемент системы поддержки ребёнка. Важно проводить регулярные встречи, вебинары, выпускать информационные материалы (видео, памятки), которые помогут повысить их психологическую

грамотность и умение вести конструктивный диалог с детьми, а также замечать и реагировать на эмоциональные трудности.

Профессиональное обучение педагогов

Педагоги должны обладать компетенциями по раннему выявлению признаков деструктивного поведения, эмоционального неблагополучия и умением действовать в таких ситуациях. Важно организовать постоянное повышение квалификации и взаимодействие с психологами для эффективной координации действий внутри школы.

Итоговые выводы

Встреча подтвердила, что вопросы психологической и эмоциональной безопасности детей и подростков являются приоритетными для образовательного процесса. Подростки готовы к открытому и искреннему диалогу, однако им необходима понимание и поддержка взрослых, которые смогут создать надёжное, безопасное и устойчивое пространство для этого диалога.

Только при условии комплексного, системного и скоординированного подхода — включающего работу с детьми, педагогами и родителями — можно добиться значимых изменений и повысить уровень психологического благополучия учащихся. Взрослые должны не просто реагировать на кризисные ситуации, а создавать условия для профилактики, формирования доверия и развития эмоциональной грамотности с раннего возраста.

2.1.2 Анализ глубинных интервью с родителями.

При проведении глубинных интервью модераторы всех регионов ознакомили родителей с целью встречи и условиями анонимности. В целом, родители охотно включились в процесс, проявили заинтересованность в теме, отметили актуальность проблемы.

Профилактика суицида

Какие трудности и риски упоминались участниками?

Родители отмечали, что одной из наиболее тревожных трудностей является резкое изменение в характере и поведении ребёнка. Среди признаков, вызывающих беспокойство, назывались повышенная раздражительность, грусть, замкнутость, а также изменения в повседневных привычках и внешнем виде, включая стремление к неформальному или вызывающему стилю. Эти сигналы, по мнению родителей, могут указывать на внутренние переживания, с которыми ребёнок не справляется самостоятельно. Однако родители признают, что далеко не всегда способны правильно интерпретировать такие проявления, а иногда и вовсе не замечают их своевременно.

Кто из взрослых считается «безопасным»?

По мнению родителей, в целом дома дети чаще ощущают себя в безопасности, тогда как школьная среда может вызывать у подростков тревожность и внутреннюю незащищённость. Опасения родителей касаются, в первую очередь, школьных конфликтов, непредсказуемости поведения

сверстников, а также недостаточного уровня эмоциональной культуры в классных коллективах

В качестве «безопасных» и значимых взрослых участники чаще всего называли старших детей в семье (например, старших братьев или сестёр), школьных психологов, а также одного из родителей — чаще того, кто способен выслушать, проявить терпение и не осуждать. **Безопасность ассоциируется с открытостью, стабильностью, доверием и готовностью взрослого не просто услышать, но и принять чувства подростка всерьёз.**

Насколько открыто говорят на эту тему?

Половина родителей признала актуальность темы насилия и готовность обсуждать её, в том числе со своими детьми. Тем не менее, другая часть родителей отмечает, что говорить об этом сложно: либо из-за отсутствия знаний, как правильно выстраивать такие диалоги, либо из-за страха услышать неприятные вещи. Некоторые затрудняются даже распознать, где заканчивается конфликт и начинается насилие.

Какие предложения звучали по профилактике?

Родители подчёркивали важность системной профилактики, охватывающей как педагогов, так и самих родителей. Прозвучали следующие предложения:

Проведение регулярных тренингов и образовательных встреч для педагогов и родителей по вопросам психоэмоционального состояния подростков.

Внедрение комплексных программ по профилактике буллинга как одного из триггеров суицидального поведения.

Формирование партнёрства между школой и семьёй для создания единого поддерживающего пространства.

Особое внимание предлагалось уделять работе с наблюдателями — теми, кто становится свидетелем травли или деструктивного поведения, но не вмешивается. Родители считают важным формировать у детей активную гражданскую позицию и навыки конструктивного вмешательства.

Усиление осознанности всех участников образовательного процесса — как потенциальных жертв, так и агрессоров, и наблюдателей — через просвещение, арт-подходы и живые диалоги о чувствах и границах.

Распознавание эмоциональных трудностей у ребёнка. Родители чаще всего указывали следующие признаки:

- замкнутость, снижение интереса к общению;
- ухудшение настроения, раздражительность;
- снижение успеваемости;
- пассивность, безынициативность.

Личный опыт Половина участников сталкивались с тревожными признаками у детей. Чаще всего - в переходный возраст (5-7 класс). Многие испытывали растерянность, неуверенность, боялись "навредить" вопросами.

Потребность в поддержке Недостаток знаний, как реагировать; неумение говорить на тему эмоций. Родители отмечали, что хотели бы иметь простые инструкции, как начать сложный разговор с ребёнком.

Готовность говорить о трудных темах. Большинство испытывают внутренние барьеры - страх напугать, вызвать у ребёнка лишний интерес к теме. Есть запрос на помощь специалистов – как правильно поднимать вопросы самооценки и депрессии.

Ожидания от школы

- Психопросвещение для родителей (тренинги, памятки, видео);
- Сигналы от школы, если замечаются изменения в поведении ребёнка;
- Доступность школьного психолога, психолога ЦПП;
- Гибкая, ненавязчивая помощь;
- Родители не всегда знают, как распознать эмоциональные трудности у ребёнка;

-Основные тревожные сигналы: замкнутость, раздражительность, апатия, избегание общения, проблемы со сном и учебой;

-Родители боятся "переборщить" или "нагнетать", если поднимают тему депрессии и суицида;

-Присутствует тревога: «А вдруг не замечу?»; «А вдруг скажу не то?»;

-Чувствуется нехватка знаний, как правильно и безопасно говорить на трудные темы.

Типичные реакции:

-Заинтересовались, ранее посещали ЦПП на базе своих школ

-Родители признают, что боятся разговаривать о суициде, особенно с подростками: «Боюсь навредить»; «Не знаю, с какой стороны подойти».

-Почти все выражают потребность в помощи специалистов (консультации, обучающие материалы).

-Отмечается важность профилактики не «по факту», а заранее, «до того, как что-то произойдёт».

-Звучит просьба к школе – вовремя сигнализировать, если замечены изменения в поведении ребёнка.

Цитаты родителей

Блок 1. Превенция суицида

-«Иногда просто видишь, что ребёнок другой - молчит, глаза потухшие. А что сказать? Не знаю ... боюсь спугнуть».

-«Я же не педагог. Я сама с трудом справляюсь со своими эмоциями, а тут ещё надо ребёнка поддержать».

-«Слышала про суициды у подростков - страшно становится. Но поговорить с дочкой ... боюсь, что она не поймёт или закроется».

-«Нам самим никто никогда не объяснял, как разговаривать про эмоции. Я учусь вместе с ребёнком».

-«Очень не хватает, чтобы школа нас тоже обучала, а не только детей. Нам тоже нужна профилактика - родительская».

-Боюсь разговаривать на тему суицида, что у ребенка вызовет интерес к суициду, но говорить надо, но не знаю как, мне нужна помощь специалиста.

-Не давно к нам приезжали психологи с ЦПП, проводили уроки безопасности, очень понравилось, всего лишь 1 час, хотелось бы повторения.

Профилактика насилия

Ключевые темы

-Отношение к школе как к возможному партнёру в ситуации насилия - неоднозначное.

-Присутствует страх огласки, недоверие к конфиденциальности и эффективности.

-Отмечается недостаток информации о том, как школа реагирует на сообщения о насилии.

-Иногда дети подросткового возраста задают вопросы родителям, которые их шокируют и не знают как на них ответит.

Типичные реакции

-«В школу бы не пошла -боюсь, ребёнок потом пострадает ещё больше».

-«Хотелось бы понимать: с кем говорить? что говорить? анонимно ли это?».

-Предпочтения: анонимные консультации, внешние специалисты, горячие линии.

- У родителей есть информация, куда обращаться можно за помощью, но есть страхи и опасения за последующую постановку на учет.

-Снимаю шляпу перед психологами школы, что мои дети доверяют им больше, чем мне.

-Иногда удивляюсь тому, что мой ребенок больше доверяет классному руководителю больше, чем мне.

-Современным детям везет, у них есть психолог и к кому можно обратиться за помощью.

-Родители положительно отзываются об идее родительских групп поддержки или обучающих семинаров.

Обращение в школу. Половина родителей заявили, что в случае проблем стали бы обращаться в школу.

Формы поддержки.

Наиболее приемлемыми признаны: анонимные консультации со специалистами; -групповые встречи с родителями; -чат-бот или горячая линия; -памятки о том, как реагировать на насилие.

Опыт взаимодействия с психологом.

Разделились мнения:

-часть родителей отметили полезность разговоров, особенно при участии ребёнка;

-другие - отсутствие контакта, формальность, неясность роли психолога.

Цитаты:

Насилие

-«Если у нас в семье что-то случится - вряд ли пойду в школу. Боюсь, что начнут обсуждать».

-«Была ситуация - попыталась поговорить с классным, но он отмахнулся. Сказал: "У всех так, дети сами разберутся"».

-«Хотелось бы, чтобы можно было анонимно задать вопрос психологу с соблюдением конфиденциальности».

-«Раньше не знала, что у школы вообще есть алгоритм, если ребёнок жалуется на насилие».

-«Иногда помощь нужна не только детям, но и родителям -а куда идти, не ясно».

- Хорошо, что в школе есть психолог, если ребенок оказался в беде, он может обратиться за помощью. В наше время был ребенок, который ходил в школу весь в синяках, и мы не знали, как ему оказать помощь, нам было его очень жалко.

Профилактика буллинга

Ключевые темы:

-Родители ожидают от школы активной и своевременной реакции.

При этом отмечается, что часто школа или «замалчивает», или «встает на сторону другой стороны».

-Родители испытывают барьеры в включённости - страх быть непонятыми, недостаток диалога с педагогами.

-Высокий запрос на системную профилактику, а не «разбор полетов» по инцидентам.

Типичные реакции:

-«Если буллинг - хочу, чтобы разобрали, поговорили с детьми, но без стыда и обвинений».

-«Я не педагог. Мне нужна помощь, как объяснить ребёнку, что делать, если его обижают».

-«Иногда даже не знаешь, правда ли буллинг - или дети просто не поделили».

-Родители считают важным: обучение детей навыкам общения, развитие эмпатии, эмоционального интеллекта.

Положительно оцениваются такие формы, как:

-сценарные игры, обсуждение кейсов;

-тренинги и беседы с участием родителей;

-флешмобы, современные спектакли, современные эстафеты, коучинги;

-вовлечение классных руководителей.

Цитаты

-«Когда моего сына дразнили, я сразу пошла в школу - но мне сказали: "Ну, дети же, бывает". Это очень обидно».

-«Если ребёнка обижают, я хочу, чтобы не просто "разобрали конфликт", а научили всех уважать друг друга».

-«Были ситуации, когда не знала- это буллинг или просто ссора. Хотелось бы получить помощь в понимании таких случаев».

-«Иногда кажется, что школа на автомате защищает "своих", и родители остаются в стороне».

-«Было бы здорово, если бы хотя бы раз в год делали тренинг для детей и родителей вместе - чтобы понять друг друга».

- Были случаи, когда я не обращала внимание на видеоролики, а просмотрев видеоролики от ЦПП, задумалась о том, что у меня была одна похожая ситуация.

Ожидания от школы

- Быстрое реагирование и разбор ситуации;
- Нейтральность при разбирательствах, недопустимость обвинений;
- Работа с обеими сторонами конфликта;
- Поддержка пострадавшего.

Барьеры участия родителей

- Недоверие к школе (из-за прошлых случаев);
- Чувство вины/стыда;
- Отсутствие навыков конфликтной коммуникации.

Эффективные формы профилактики буллинга

Наиболее часто упоминаемые:

- тренинги для детей по коммуникации и уважению;
- ролевые игры и моделирование ситуаций;
- тематические классные часы с участием родителей и психологов;
- анонимные опросы и "коробки доверия".

Повышение доверия между родителями и школой

- Регулярные и честные встречи;
- Прозрачность действий школы;
- Вовлечение родителей в решение общешкольных задач;
- Доступ к независимым специалистам.

Общие предложения родителей

Включить родителей в процесс профилактики - через обучение, участие в мероприятиях, диалог;

Разработать еще больше методичек и памяток;

Ввести анонимные формы связи со школой;

Обеспечить обучение педагогов работе с трудными случаями;

Усилить роль школьного психолога - сделать её еще более понятной и доступной.

Что должно быть обязательно учтено в программе:

Особенности возраста и уровня зрелости ребёнка;

Конфиденциальность и добровольность участия;

Поддержка и родителей, и детей;

Регулярность и системность профилактической работы;

Учет мнения семьи и детей при разработке и внедрении программ.

Ключевые предложения участников для включения в программу

Для родителей:

1. Обучающие семинары и тренинги для родителей на темы «Как говорить с ребёнком о чувствах, стрессах, самооценке, буллинге и кризисах». «Хочется хотя бы базово понимать, как вести такие разговоры, чтобы не напугать, а поддержать».

2. Памятки и чек-листы для родителей. Формат: кратко, доступно, с реальными фразами и алгоритмами действий. «Дайте нам простые инструкции - как реагировать, когда ребёнок замкнулся».

3. Анонимные каналы связи с психологами или специалистами. Варианты: чат-боты, горячие линии, онлайн-платформы. «Если я не готова идти в школу - хотя бы должна быть возможность задать вопрос анонимно».

Для детей:

1. Регулярные тренинги и занятия по эмоциональному интеллекту. Навыки: саморегуляция, распознавание эмоций, выражение чувств, помощь себе и другим. «Научите их говорить о своих чувствах - они же не умеют, всё держат в себе».

2. Интерактивные занятия по теме буллинга. Формат: игры, кейсы, сценарии, анонимные обсуждения. «Когда дети проигрывают ситуацию - они лучше понимают, что такое травля».

3. Создание «пространства доверия» в школе. Примеры: «коробка доверия», специальные дни эмоциональной разгрузки, уголки психологической помощи. «Если ребёнок не может сказать родителю - пусть скажет хотя бы школе».

Для школы:

1. Повышение роли педагога. Формат: открытые часы, индивидуальные встречи, участие в родительских собраниях.

2. Регулярная обратная связь от школы родителям. Форма: сигналы при тревожных изменениях в поведении ребёнка, предложения поддержки. «Иногда школа видит раньше, чем родители - но молчит. Надо предупреждать».

3. Прозрачные алгоритмы реагирования на насилие и буллинг. Описание: пошагово, доступно, чтобы знали все - дети, родители, педагоги. «Если будет понятный порядок действий - будет больше доверия».

4. Совместные мероприятия для родителей и детей. Формат: тренинги, диалоговые встречи, семейные дни. «Важно говорить вместе. Мы же тоже учимся у детей, и они у нас».

Общие выводы модератора (рефлексия)

Проведённая фокус-группа показала высокую заинтересованность родителей в участии в профилактике суицида, насилия и буллинга. Несмотря на чувствительность и сложность тем, участники активно включались в обсуждение, делились личным опытом и высказывали конкретные предложения.

Эмоциональный настрой

Родители с благодарностью восприняли возможность открыто говорить о трудных темах. Обсуждение вызывало отклик, тревогу, но в то же время ощущение облегчения - как будто их услышали.

Модераторская заметка: «Несколько участников сказали, что впервые смогли поговорить об этих темах с другими родителями - и это само по себе стало поддержкой».

Готовность к диалогу

Большинство родителей проявили готовность сотрудничать со школой, но при этом подчеркнули необходимость доверия, понятной системы взаимодействия и деликатного отношения к личной информации.

Недостаток информации и поддержки

Чётко обозначилась нехватка знаний у родителей - как в области психоэмоционального развития детей, так и в понимании, как действует школа в кризисных ситуациях. Это формирует тревогу, неуверенность, ощущение изоляции.

Запрос на конкретные инструменты

Родители не просто делились переживаниями, но и озвучивали чёткие предложения: памятки, тренинги, ролевые игры, диалог с психологами. Особенно часто звучал запрос на обучение родителей в формате «понятно, коротко, с примерами».

5. Потребность в «живом» контакте

Участники отметили важность неформального взаимодействия между родителями и школой, в том числе групп поддержки, диалоговых площадок и семейных мероприятий. Это воспринимается как способ формирования общего поля доверия.

Проведение фокус-групп с родителями - не только способ сбора мнений, но и самоценный формат профилактики. Уже в процессе обсуждения участники начинают видеть общность проблем, чувствовать поддержку и формулировать для себя важные ориентиры. Это подчёркивает необходимость систематической работы с родительским сообществом - не эпизодически, а как устойчивый компонент профилактических программ.

Проведённая фокус-группа показала высокую заинтересованность родителей в участии в профилактике суицида, насилия и буллинга. Несмотря на чувствительность и сложность тем, участники активно включались в обсуждение, делились личным опытом и высказывали конкретные предложения.

Рекомендации по результатам фокус-группы с родителями

1. Усилить информационную работу с родителями

-Разработать доступные материалы по темам эмоционального благополучия, тревожности, депрессии, буллинга и насилия (видео, памятки, инфографика, инструкции «что делать, если...»);

-Регулярно продолжить информационные встречи с родителями, в том числе в онлайн-формате, с участием психологов, социальных педагогов, юристов;

-Обеспечить информирование о функциях школьного психолога и возможностях получения помощи.

2. Включить родителей в профилактическую программу

-Разработать цикл тренингов, встреч для родителей (по типу «Школы родительской компетентности») -про эмоции, кризисы, подростковый возраст, построение диалога с ребёнком;

-Организовать группы поддержки или тематические клубы по интересам (в том числе анонимные или в онлайн-формате);

-Предусмотреть обратную связь от родителей - через анкетирование, фокус-группы, формы обратной связи на порталах школы.

3. Повысить доверие к школьной системе помощи

-Обеспечить доступность и анонимность обращений к школьному психологу и другим специалистам;

-Развивать межведомственное взаимодействие -с детскими психологами, ЦПП, поликлиниками, НПО;

-Поддерживать постоянную коммуникацию между классным руководителем, школьным психологом и родителями (без давления и обвинений).

4. Усилить профилактику буллинга через совместные форматы

-Ввести регулярные сценарные игры, тренинги и классные часы, где дети и родители обсуждают тему уважения, границ, поддержки;

-Развивать практики медиации и восстановительного подхода в школьной среде;

-Привлекать родителей к участию в школьных инициативах (творческие проекты, «неделя добрых дел», антибуллинговые кампании).

5. Разработать цифровые инструменты взаимодействия

-Создать чат-бот или онлайн-платформу с базой знаний и консультационными функциями (куда обращаться, что делать, как распознать проблему);

-Внедрить электронные анонимные формы для обращений к психологу или для выражения тревоги о другом ребёнке.

Вывод: Родители заинтересованы в создании эффективной системы профилактики. Уровень тревожности по темам насилия и эмоциональных трудностей высок, при этом наблюдается неуверенность в собственных действиях. Важно формировать партнёрские отношения между школой и родителями, делая акцент на доверие, открытость и системную поддержку.

Родители испытывают тревогу, сталкиваются с внутренними барьерами и ощущением одиночества перед трудными ситуациями с детьми. **Однако они готовы быть партнёрами школы при условии уважительного, понятного и безопасного диалога.**

Эффективная профилактика, по мнению родителей, невозможна без системной работы с родительским сообществом - через информирование, включение и поддержку.

Таким образом, при разработке комплексной профилактической программы важно предусмотреть не только работу с детьми и педагогами, но и устойчивую систему поддержки и просвещения родителей как ключевых участников воспитательного процесса.

2.1.3 Анализ глубинных интервью с педагогами.

Общая характеристика групп

Все педагоги активно обсуждали темы, на вопросы отвечали вовлечено.

У некоторых педагогов в ходе опроса возникали вопросы, были педагоги, которые открыто говорили, что не сталкивались с такими ситуациями, и что делать в таких случаях не знают;

В целом опросы прошли в спокойной обстановке. Педагоги проявляли интерес к данной теме.

Основные темы и реакции по блокам

Профилактика суицида

Основные проблемы:

Сложный характер подростков, большой сброс информации негативного характера в сети, неорганизованное свободное время, попустительский стиль воспитания, непринятие родителями своей роли в воспитании, неумение выходить из сложных ситуаций.

Недостаток профессиональной подготовки у молодых специалистов. Страх ответственности за последствия вмешательства. Скрытые кризисные состояния у учащихся, которые трудно распознать. Недоверие со стороны родителей и их отказ от сотрудничества.

Многие учителя говорили о сложностях диагностики: "Бывает, ребёнок просто устал или поссорился с друзьями, а мы уже бьём тревогу". Особенно тревожит педагогов работа с подростками, которые, по их наблюдениям, часто скрывают истинные переживания.

Замкнутость, раздражительность, потеря интереса к учебе, резкие изменения поведения, отрешенность у подростков мешает в работе. Педагоги также упоминают трудности с интерпретацией этих признаков и боязнь ошибиться.

Кто «безопасный взрослый»: Учителя, проявляющие эмпатию и ведущие доверительные беседы.

Предложения:

Вести беседы с учениками, работать над собственной уверенностью, обучаться методам мягкого вмешательства. Качественная курсовая подготовка всех специалистов образовательных учреждений, программы по профилактике выгорания у педагогов.

Профилактика насилия

Чувствуют ли участники себя в безопасности (дома, в школе)?

Дети в стенах образовательного учреждения находятся в безопасности, по мнению педагогов. Нахождение вне дома и образовательного учреждения дети могут иметь опасное положение.

- Насколько открыто говорят на эту тему?

Данные темы достаточно широко обсуждаются среди масс, так как темы актуальные, часто транслируются через СМИ, часто нет понимания

истинного значения темы буллинга, часто путают понятия конфликт и буллинг.

- Что предлагается улучшить?

Уменьшить учебную нагрузку на детей; культура общения, одинаковые правила для всех, повышение стрессоустойчивости студентов, практики разрешения конфликтов.

Основные проблемы:

- Насилие часто связано с отсутствием тепла в семье.
- Молодые специалисты боятся работать с такими случаями.
- Недостаток кабинетов и условий для индивидуальной работы.
- Сложности в межведомственном взаимодействии.

Цитаты:

• «Человек, не получивший любви в семье, может проявлять насилие к другим».

• «Ребёнок сбежал из дома из-за чрезмерного контроля родителей».

• «Нужна коллаборация и обмен опытом между специалистами».

• «Личная беседа, предлагаю консультацию психолога» (педагог, 37 лет, север)

• «Защита педагогов от буллинга со стороны обучающихся и родителей» (педагог, 52 года, север)

• «Как избежать травли в коллективе, здоровый микроклимат в коллективе» (педагог, 29 лет, север)

• «Уведомляю классного руководителя, говорю со студентом тет-а-тет» (педагог, 35 лет, север)

• «В учреждении было три случая суицида — все из благополучных семей. Мы упустили, потому что фокусировались на трудных детях».

• «Когда выявили проблему в семье, родители пожаловались в управление вместо диалога».

• «Некоторые родители даже при явных признаках отрицают наличие трудностей у ребёнка».

Предложения:

• Обеспечить отдельные кабинеты для индивидуальной и групповой работы.

• Внедрить современные методы диагностики и тренингов.

• Повысить статус и зарплату специалистов.

• Развивать межведомственное сотрудничество.

3. Профилактика буллинга

Основные проблемы:

Буллинг часто путают с конфликтом — и дети, и родители.

Страх последствий у жертв и свидетелей.

Отсутствие системной профилактики в школах.

Недостаток знаний у педагогов по теме буллинга.

В некоторых регионах, педагоги отметили, что с проявлениями буллинга в школах не сталкивались. Отдельные мелкие конфликты между учащимися возникают, но они оперативно разрешаются. В школах функционируют службы медиации, в работу которых активно вовлечены и сами учащиеся, включая старшеклассников и президента школы. Это способствует своевременному урегулированию ситуаций и формированию культуры взаимопонимания.

Рекомендуемые виды профилактики буллинга включают проведение интерактивных мероприятий с участием учеников (тренинги, игры, проекты), воспитательные встречи и вовлечение учащихся в формирование позитивной школьной среды. Много вопросов поднималось по детско-родительским отношениям, по воспитательным аспектам, опять -таки, в семьях. О безответственном поведении родителей и т.д.

Все проблемы и их разрешение педагогами были возложены на семью.

На вопросы:

-что может сделать школа?

-как может помочь классный руководитель? Социальный педагог?,

были полученные ответы:

-родителей надо воспитать, чтобы они воспитывали своих детей;

-школа, в основном выполняет функцию обучения и т.д.

Практически, можно сказать, что в данном вопросе «две стороны одной медали»: с одной стороны педагоги, с другой родители. И каждая сторона не готова на 100 % брать на себя ответственность в данных вопросах.

Педагоги не могут выявить «насколько дети чувствуют себя в безопасности дома»?

Таким образом, можно делать вывод, о стереотипности мышления «во всем виноват только семья».

Цитаты:

«разве мы сможем узнать, что чувствует ребенок у себя в семье? Внешне семья благополучная, папа, мама, обеспеченные, и, вдруг, попытка суицида. А кто виноват? Опять школа!».

«чтобы понять, чем ребенок живет, нужно психологу в школе проводить диагностику, предметники не видят, что и как у него происходит».

«Буллинг в колледже оценивается на 2–10 баллов из 100 — значит, он есть, но скрыт». «Мы больше внимания уделяем трудным детям, а хорошие остаются без поддержки». «Буллинг — это не конфликт, это систематическое унижение».

Общие выводы:

Специалисты осознают важность раннего выявления и профилактики, но испытывают эмоциональное выгорание.

Необходима системная поддержка: обучение, супервизии, межведомственные связи.

Роль родителей критична, но часто они не готовы к сотрудничеству.

Буллинг и насилие требуют комплексного подхода, включая работу с семьёй, педагогами и самими детьми. Адекватное психометрическое тестирование; Семинары, активные методы; Подготовить родителей к диалогу через видео, памятки, живые встречи. Обучить педагогов выявлять признаки деструктивного поведения.

Общие выводы модератора (рефлексия)

В процессе проведения опроса среди педагогов стало очевидно, что тема психологической безопасности и профилактики деструктивного поведения вызывает искренний интерес и отклик. Педагоги демонстрировали готовность обсуждать сложные вопросы, даже если не всегда чувствовали уверенность в собственных знаниях и опыте. Удивление вызвало то, что некоторые педагоги прямо говорили о своей растерянности в случае выявления признаков буллинга или суицидального поведения и просили четких алгоритмов действий. Часто звучали предложения по снижению учебной нагрузки как фактору профилактики стресса и деструктивного поведения у студентов, что подчёркивает системный взгляд на проблему.

Уникальными стали суждения о необходимости защиты самих педагогов от агрессии со стороны обучающихся и родителей — эта тема обычно остаётся в тени, но, судя по откликам, она требует внимания. Также примечательно предложение о создании официальной программы с чёткими границами вмешательства — это говорит о стремлении к систематизации профилактической работы.

В целом педагоги показали высокую заинтересованность в теме, потребность в практических инструментах и готовность к сотрудничеству в решении сложных психологических и социальных проблем в образовательной среде.

Ввести регулярные «разговоры о чувствах» с детьми, начиная с младших классов.

- Сделать анонимные каналы обращения для подростков.
- Подготовить родителей к диалогу через видео, памятки, живые встречи.
- Обучить педагогов выявлять признаки деструктивного поведения.

Что обязательно должно быть включено в комплексную программу?

«Правовая ответственность» (социальный педагог, 52 года, север);

«Образовательные тренинги для учеников, учителей и родителей.

Механизмы раннего выявления и реагирования на буллинг.

Психологическая поддержка пострадавших и агрессоров.

Правила и процедуры для урегулирования конфликтов» (социальный педагог, 42 года, север).

«Превентивные меры, раннее выявление, эффективное вмешательство и поддержку пострадавших, с также обучение и информирование всех участников образовательного процесса» (социальный педагог, 39 лет, север).

Что должно быть предусмотрено для сотрудничества между специалистами школы и внешними структурами?

«— Чёткие протоколы обмена информацией и конфиденциальности.

- Регулярные совместные встречи и координация действий.
- Назначение ответственных лиц с каждой стороны.
 - Быстрый и простой доступ к специализированной помощи.

Есть и случаи, когда социальные педагоги вышли к концу интервью к понятию, что большое значение имеет общение с обучающимися и на уроках, так как дети, подверженные насилию или буллингу, часто отличаются по своему поведению и зрительному контакту.

Эмоциональные трудности и диагностика. Участники отмечают недостаток информации о причинах эмоциональных проблем у детей. Выявление признаков депрессии и тревожности осложняется такими симптомами, как замкнутость, повышенная агрессивность и резкие перепады настроения. Недостаток доверия между детьми и взрослыми также затрудняет обсуждение сложных тем: подростки боятся, что обращение в школу будет воспринято как «предательство».

Необходимость превентивных мер. Высказывается идея проведения регулярных тренингов и тестов для ранней диагностики депрессивных и тревожных состояний.

Предлагаются анонимные формы помощи — консультации, телефоны доверия, онлайн-каналы обратной связи, а также использование социальных роликов и открытых бесед для формирования у детей навыков выражения эмоций и обращения за поддержкой.

Факторы риска и отношение к насилию. Большинство респондентов не сталкивались напрямую с насилием, однако обеспокоены негативным влиянием некоторых учителей и семейных конфликтов.

Участники подчеркивают необходимость введения обязательного обучения педагогов по детской психологии, создания межведомственных рабочих групп и четких юридических инструкций по реагированию на случаи насилия.

Буллинг и роль педагогов. Наиболее часто отмечаемые формы буллинга — вербальная агрессия (насмешки, оскорбления) и социальная изоляция.

Учителя признают, что должны первыми замечать подобные ситуации, однако боятся юридических последствий своих действий. Многие участники считают необходимым подключение школьных психологов для работы с последствиями конфликтов, признавая, что педагогам часто не хватает профессиональных навыков в этой сфере.

По мнению педагогов, важнейшую роль в профилактике и разрешении конфликтов играют классные руководители, учителя, школьные психологи, а также сами обучающиеся, особенно старшеклассники, обладающие авторитетом среди сверстников. Вмешательство должно быть своевременным и профессионально выверенным.

Предлагаемые решения.

Участники предлагают: создание школьных служб примирения с участием старшеклассников; организацию родительских клубов для

обсуждения проблем воспитания; системное обучение педагогов в области психологии и эмоциональной поддержки; развитие межведомственного взаимодействия (школа – психологи – социальные службы).

Увеличить количество обучающих курсов и тренингов по профилактике, чтобы повысить компетентность педагогов в работе с детьми по вопросам эмоционального благополучия и кризисных состояний.

Проводить регулярные встречи с представителями органов профилактики для совместных бесед с детьми, что поможет повысить уровень информированности и ответственности учащихся.

Использовать видеоролики с фактами и статистикой по теме профилактики, которые будут доступны детям для ознакомления и повышения осознанности.

Усиление командной работы между педагогами, психологами и родителями.

2.1.4 Анализ глубинных интервью с педагогами-психологами

Во всех регионах группы педагогов-психологов продемонстрировали высокий уровень профессиональной вовлечённости и ответственности, предоставив содержательные, аргументированные ответы на все вопросы.

Профилактика суицида

Основные проблемы:

В процессе дискуссии респонденты на высоком профессиональном уровне высказали понимания кризисного состояния у учащихся, а также основные направления работы по данному вопросу.

Коллеги единодушно высказали свое мнение о трудностях и сложностях, встречающихся в работе:

Недостаточная межведомственная координация (трудности в взаимодействии с КДН, социальными службами, Ювальной полицией);

Сопrotивление родителей, страх признания проблемы;

Недостаток времени и кадров для сопровождения всех нуждающихся.

Стигматизация — ребенок боится обращаться за помощью;

Недостаток профилактических программ в школе. В вопросе об опасениях, касательно возможных последствиях при работе с суицидом, насилием и буллингом, респонденты были эмоциональны, так как многие отвечали «Самое тяжелое – не успеть вовремя помочь». Также – эмоциональное выгорание, давление со стороны родителей.

На вопрос «Какие были моменты с родителями, когда вы испытывали трудности по ходу работы суицидом, насилием и буллингом?» мнения прозвучали схожие:

Родители отказывались верить в наличие проблемы;

Обвиняли школу или педагогов;

Не желали сотрудничать, отказывались от вмешательства.

Недостаток системного подхода: ответственность часто ложится только на школьного психолога.

Перегрузка специалистов и нехватка времени на индивидуальную работу.

Слабая вовлеченность родителей и других участников образовательного процесса.

Отсутствие четких алгоритмов действий в кризисных ситуациях.

Недостаток подготовки: педагоги не уверены, как правильно реагировать.

Взаимодействие с родителями. Один из самых сложных аспектов — работа с родителями. Часто встречаются: агрессивные или отрицающие реакции, отказ от психологической помощи, искажение масштаба проблемы — как в сторону преувеличения, так и в сторону обесценивания.

Специалисты подчёркивают значимость перенаправления к другим службам, но сталкиваются с трудностями в коммуникации на этом этапе, особенно если родитель не готов к сотрудничеству.

При этом подчёркивается, что успешная профилактика невозможна без соблюдения принципов психогигиены — как в работе специалистов, так и во взаимодействии с семьёй и школьной средой в целом. Блок продемонстрировал высокий уровень осведомлённости педагогов-психологов в вопросах проявления кризисных состояний у учащихся, а также осознание ими системных и личностных ограничений.

Цитаты:

«Суицидтің алдын алу – бұл бүкіл қоғамның міндеті болуы керек» (Түркістан).

«Психолог ощущает высокую личную ответственность и одновременно – уязвимость в правовом поле» (Семей).

«Если в семье есть открытый диалог, уровень доверия у ребенка выше» (Алматы).

«Они мастера маскировки — сегодня смеётся, а завтра попытка суицида».

«Мы — последний рубеж защиты для многих детей».

Предложения:

Увеличить количество школьных психологов (принцип 1 психолог на 500 учеников).

Внедрить тренинги по распознаванию кризисных состояний.

Создать безопасные и анонимные платформы для подростков (чат-боты, Telegram-каналы).

Разработать четкие алгоритмы действий при выявлении риска.

Предлагается создать механизмы быстрого реагирования, включающие межведомственное взаимодействие (медицинские и правоохранительные службы).

В качестве профилактики эмоционального выгорания целесообразно внедрить практику регулярных супервизий и психоподдержки специалистов.

Запрос на институциональную поддержку, обучение и координацию усилий между участниками образовательного процесса был выражен чётко и убедительно.

2. Профилактика насилия

Основные проблемы:

Сложность выявления скрытых форм насилия (эмоционального, психологического). Недостаточная чувствительность диагностических методик.

Ограниченность ресурсов и времени у специалистов. Низкий уровень межведомственного взаимодействия.

Педагоги-психологи отметили, что признаки насилия удаётся определить не всегда, особенно если речь идет о скрытых формах, таких как эмоциональное или сексуальное.

Психологическое насилие. Чаще всего в поведении пострадавшего наблюдаются замкнутость, агрессивность, а также склонность к воспроизведению насильственных моделей поведения по отношению к другим. Эффективными инструментами выявления таких состояний специалисты называют не прямое наблюдение, анонимное анкетирование и получение информации от сверстников или самих детей.

При этом, диагностические методики, по мнению участников, не всегда чувствительны к подобным проявлениям, особенно в ранней стадии. Организация качественной психологической помощи учащимся, пережившим насилие, вызывает у специалистов смешанные оценки. С одной стороны, они стремятся оказывать поддержку, но с другой — признают, что отсутствие контроля над эмоциональным насилием, а также ограниченность во времени, ресурсе и межведомственной поддержке существенно осложняют этот процесс.

Мнения респондентов были эмоциональны и во многом перекликались. На вопрос «Получается ли у вас определить состояние учащегося, который испытывает насилие?» ответы распределились таким образом:

В большинстве случаев – да;

Помогают наблюдение, беседы, жалобы сверстников, результаты диагностик;

Бывают случаи, когда учащийся тщательно скрывает проблему.

В вопросе «Получается ли вам организовать качественную работу по оказанию психологической помощи учащимся, который испытывает насилие?» мнения педагогов можно распределить таким образом:

- да, в большинстве случаев удаётся организовать качественную психологическую помощь учащимся, переживающим насилие, но при этом есть определённые условия и трудности;
- выстроенное доверие с учащимися – ребёнок готов открыться;
- своевременное выявление признаков насилия – позволяет начать работу на раннем этапе;

- поддержка администрации и педагогов – важно командное взаимодействие;
- работа с родителями – если они открыты к сотрудничеству.

Планомерная работа: диагностика → беседы → сопровождение → наблюдение. «Как вы думаете, что заставляет человека проявлять насилие к другим?» Ответ на данный вопрос был единодушным:

- Нереализованная агрессия;
- Опыт насилия в собственной жизни;
- Низкая самооценка, желание доминировать;
- Отсутствие навыков эмпатии;
- Культурные и семейные установки.

По вопросу «Какая помощь как специалисту необходима для эффективной работы по насилию?»

Помощь каких специалистов может привести к результату?», респонденты в ходе дискуссии пришли к общему мнению:

- поддержка администрации школы;
- возможность оперативного реагирования, организация условий (времени, кабинета, согласования с родителями);
- методическая и супервизорская поддержка;
- консультации с более опытными психологами, супервизорами;
- доступ к методическим материалам, тренингам, обучению;
- снижение нагрузки.

Цитаты:

«Ребёнок может быть агрессивным не потому, что он “плохой”, а потому что он сам — жертва» (Семей).

«Кейде ата-аналар баланың ішкі жан айқайын байқамайды» (Алматы).

«Работа с родителями — постоянное сопротивление» (Семей).

Страх юридических последствий: особенно у молодых педагогов.

Недоверие к системе: педагоги боятся ошибиться и быть обвинёнными.

Скрытые формы насилия: особенно в неполных семьях.

Предложения:

1. Вовлечение социальных педагогов, психотерапевтов, ювенальной полиции.

2. Обучение педагогов и родителей распознаванию признаков насилия.

3. Создание системы анонимного анкетирования и наблюдения.

4. Формирование школьных команд поддержки.

Специалисты подчёркивают важность системного межведомственного взаимодействия, так как только согласованная работа всех структур может привести к устойчивым результатам в профилактике насилия.

Таким образом, в блоке чётко прослеживается осознание многослойности проблемы, высокая профессиональная чувствительность к

проявлениям насилия и острая потребность в институциональной поддержке и координации усилий между службами.

Ожидания от школы при буллинге Сложности системы образования

Несмотря на наличие нормативных документов и совместных межведомственных приказов, ответственность за реализацию профилактических мер по-прежнему ложится преимущественно на школу, а конкретно — на специалистов системы образования. Отсутствие эффективного межведомственного взаимодействия и чётких алгоритмов действий усложняет диагностику и сопровождение случаев буллинга.

Эффективные меры профилактики

Специалисты сходятся во мнении, что профилактика буллинга должна строиться через позитивную коммуникацию и сплочение коллектива, а также быть вовлекающей для всех участников образовательного процесса: школьников, педагогов, администрации, родителей, социального педагога, вожатых, членов самоуправления. Рассматривать развитие эмоционального интеллекта и эмпатии как ключевое направление профилактической работы.

3. Профилактика буллинга

Дискуссия была эмоциональной, респонденты обсудили данные вопросы, их ответы можно отразить таким образом:

- На сколько часто встречается проблема буллинга в вашей школе по 100 балльной шкале?

- Буллинг – актуальное явление на сегодняшний день, несмотря на это на практике не сталкивались с ним.

Как вы думаете? Что заставляет человека буллить других?

Буллинг – это осознанная агрессия, а человека чаще всего заставляют буллить других следующие причины:

- желание самоутвердиться за счёт слабого (буллеру важно чувствовать власть и превосходство, особенно если он сам ощущает неуверенность или контроль со стороны взрослых);
- низкая самооценка и внутренняя тревожность;
- опыт насилия;
- отсутствие эмпатии и навыков общения (не умеет выражать эмоции и решать конфликты конструктивно);
- социальная поддержка агрессии (в компании агрессивное поведение одобряется и поощряется («авторитет» в классе, «весёлый» образ в группе));
- пассивность взрослых (отсутствие реакции педагогов, родителей и безнаказанность формируют ощущение вседозволенности).

Каких качеств не хватает человеку для того, чтобы не буллить?

- эмпатия;
- уважение к границам;
- уверенность в себе;
- самоконтроль;
- понимание последствий своих действий.

С какими сложностями системы образования вы как специалист встречаетесь или встречались при работе с буллингом?

Отрицание проблемы:

- учителя или администрация считают буллинг «обычной ссорой» или «детскими конфликтами»;
- родители агрессоров часто защищают своих детей и отрицают факты.

Недостаток времени и ресурсов:

- у психолога высокая нагрузка, мало времени на полноценную работу с каждым участником (жертва, агрессор, наблюдатели, педагоги, родители).

Каких возможных последствий при работе с буллингом, вы опасаетесь?

- после вмешательства буллинг может усилиться, особенно если агрессор узнал, кто «пожаловался»;
- жертва может оказаться в ещё большей изоляции;
- родители буллеров могут обвинять специалиста, защищая своего ребёнка, угрожать жалобами или вмешательством;

Какие меры необходимо принимать для профилактики буллинга среди учащихся и взрослых?

- главная сложность – это несформированная культура нулевой толерантности к буллингу;
- эффективная работа возможна только при вовлечённости всей школьной среды и сотрудничестве с внешними структурами.

Профилактика буллинга — это не разовое мероприятие, а постоянная системная работа по формированию культуры уважения и ответственности. В заключительной части респонденты обсудили обобщающие вопросы, ответы были приняты единодушно, так участники имеют опыт работы по данным направлениям.

Что обязательно должно быть включено в комплексную программу?

- Обучение распознаванию насилия и буллинга;
- Работа с эмоциональным интеллектом и эмпатией;
- Алгоритмы действий для педагогов;
- Возможности для анонимного обращения учащихся;
- Привлечение родителей.

Какие темы, модули или инструменты будут особенно важны для психологов и соц. педагогов?

- распознавание признаков насилия и депрессии;

- первая психологическая помощь;
- методы работы с агрессором и жертвой;
- межличностная коммуникация и медиация;
- работа в мультидисциплинарной команде.

Что должно быть предусмотрено для сотрудничества между специалистами школы и внешними структурами?

- налаженные каналы связи (ювенальная полиция, соц. службы, ЦПМСП и др.);
- протокол взаимодействия в кризисных ситуациях;
- регулярные межведомственные встречи;
- обмен данными с соблюдением конфиденциальности.

Основные проблемы:

Частота встречаемости буллинга и искажения в восприятии. По субъективной оценке специалистов, буллинг — распространённое явление в школьной среде.

Однако важным наблюдением стало то, что часто происходит неверная идентификация ситуаций: буллинг путают с обычным конфликтом, что может приводить либо к чрезмерной драматизации, либо к замалчиванию реальных случаев. Подобные искажения могут снижать эффективность профилактики и влиять на уровень доверия учащихся и родителей к системе поддержки.

Причины агрессивного поведения и дефицит эмпатии. В качестве основных мотивов буллинга специалисты выделяют стремление к самоутверждению, особенно под влиянием авторитарной модели поведения взрослых.

Кроме того, было подчёркнуто, что у детей, склонных к буллингу, часто наблюдается низкий уровень эмпатии.

Частая путаница между буллингом и обычным конфликтом.

Недостаток эмпатии у детей, склонных к агрессии.

Низкий уровень доверия к системе поддержки.

Юридическая незащищённость специалистов при фиксации случаев буллинга.

Цитаты:

- «Не каждый конфликт — это буллинг, но и не каждый буллинг выглядит как конфликт» (Семей).
- «Бала ашық сөйлесе алмайды, өйткені оны тыңдайтын адам жоқ сияқты сезінеді» (Алматы).
- «Буллингпен күресте ата-ана, мектеп әкімшілігі, сынып жетекшісі және психологтың бірлесіп жұмыс істеуі маңызды» (Түркістан).

Предложения:

1. Разработка индивидуальных программ работы с классами.
2. Обучение эмпатии и принятию различий.
3. Введение четких маршрутов сопровождения жертв буллинга.

4. Регулярное методическое сопровождение педагогов.

Общие выводы:

1. Наблюдается профессиональное выгорание и нехватка поддержки
2. Требуется системная координация между школой, семьей и внешними службами.
3. Участники выразили готовность к обучению и внедрению новых форматов при наличии ресурсов и четких регламентов.
4. Психологи ощущают нехватку ресурсов, времени и поддержки.
5. Родители и школа часто перекладывают ответственность друг на друга.
6. Суицидальные риски часто не распознаются вовремя.
7. Буллинг и насилие — системная проблема, требующая межведомственного подхода.

Ключевые рекомендации: Разработка индивидуальных программ работы с классом, в зависимости от ситуации. Профилактические мероприятия с акцентом на формирование эмпатии и принятия различий. Обучение педагогов и родителей базовым принципам распознавания, профилактики и реагирования на буллинг. Разработка чётких алгоритмов действий для педагогов и родителей в случаях выявления буллинга.

Ключевые наблюдения и повторяющиеся темы:

1. Высокий уровень профессиональной заинтересованности. Все участники демонстрировали заинтересованность, делились опытом, активно включались в обсуждение. Практически каждый тезис сопровождался конкретным примером из практики.
2. Часто звучали жалобы на перегрузку и отсутствие системной поддержки. Повторялись упоминания о нехватке времени, методик, обучающих программ, эмоциональном выгорании. Педагоги-психологи часто работают одновременно с разными категориями учащихся без чёткой разгрузки и распределения обязанностей.
3. Проблема недостаточного понимания со стороны администрации и коллег. Участники поднимали вопрос о непонимании тяжести психологического состояния ребёнка и неготовности педагогического коллектива к сотрудничеству и сопровождению таких случаев.
4. Недоверие и закрытость со стороны родителей. Повторялись наблюдения о том, что родители скрывают важную информацию, боятся проблем, часто находятся в позиции сопротивления.
5. Острая необходимость в чётких алгоритмах и межведомственном взаимодействии. Практически все участники говорили о необходимости выработанных инструкций, согласованных действий, обучающих программ и системной связи между школой и структурами здравоохранения, ПДН, ЦСП, ЦПЗ и т. д.

6. Необходимо усиливать раннее выявление эмоциональных рисков через доступные, анонимные и безопасные формы общения (ящики доверия, индивидуальные консультации, чаты). Систематически организовывать индивидуальные консультации, делая акцент на конфиденциальность и доверие. Важно регулярно мониторить эмоциональный климат школы и выявлять скрытые зоны дискомфорта. Требуются программы по повышению эмоциональной грамотности и безопасного обсуждения трудных тем. Необходимы обучающие мероприятия и совместные встречи с родителями и педагогами. Регулярное проведение тренингов и практических занятий с акцентом на социальные и эмоциональные навыки.

7. Разобщённость участников воспитательного процесса. Существует разрыв между родителями и школой: каждая сторона перекладывает ответственность, что мешает решению общей задачи – формированию здоровой личности подростка.

8. Недостаток совместной ответственности. Родители и педагоги редко осознают, что их действия напрямую влияют на будущее общества и государства.

9. Трудности понимания подростков. Отмечено, что взрослые не всегда готовы воспринимать психоэмоциональные сигналы подростков, что увеличивает риск кризисных состояний, включая суицидальные мысли.

10. Дефицит ресурсов. Педагоги и психологи отмечают нехватку времени, кадров и командной поддержки для своевременного реагирования на проблемы.

11. Слабая информированность и страх осуждения. Подростки и родители не всегда знают, куда обратиться за помощью, и боятся открытых разговоров.

12. Отсутствие целостной системы профилактики. Разрозненные мероприятия не дают устойчивого результата.

Что удивило, / стало уникальным наблюдением:

- высокий уровень рефлексии у участников: педагоги говорили не только о трудностях учеников, но и о собственных чувствах — вины, выгорания, одиночества в системе;
- несколько человек открыто озвучили необходимость психологической поддержки самих специалистов;
- предложения отличались практической направленностью — участники акцентировали внимание не только на «что делать», но и «как именно внедрять» (формы, модули, мероприятия, инструменты);
- отмечена общая готовность к сотрудничеству и мотивация на развитие, несмотря на профессиональное и эмоциональное истощение.

Фокус-группа показала высокий уровень профессионального напряжения среди педагогов-психологов при низком уровне организационной и методической поддержки.

Участники выразили готовность к совместному развитию, но также потребность в системной помощи, постоянном обучении и признании их роли как ключевых специалистов в профилактике и сопровождении случаев насилия, буллинга и суицидального поведения.

2.2 Анализ опросов родителей, педагогов и учащихся по методике И. Баяевой «Психологическая безопасность образовательной среды».

Опрос был проведен в 9 регионах республики с помощью Google-форм.

Автор – Баяева Ирина Александровна, доктор психологических наук, академик РАО, профессор, ассоциированный профессор кафедры психологии развития и образования, заведующая научно-исследовательской лабораторией «Психологическая безопасность и культура в образовании». Директор образовательной программы магистерской подготовки «Психологическая безопасность в образовании и социальном взаимодействии», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Россия.

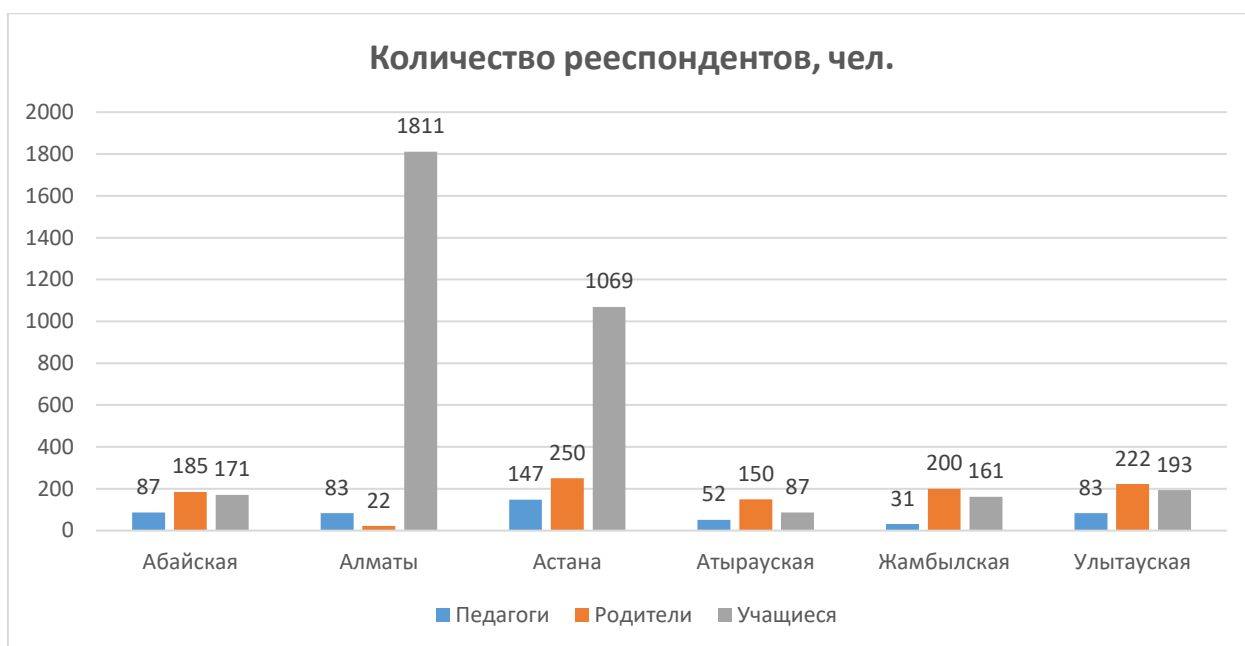
Цель опроса – выявление негативных факторов, влияющих на психологическую безопасность образовательной среды.

В опросе приняли участие 7 областей: Абайская, Алматинская, Атырауская, Жамбылская, Жетысуская, Туркестанская, Улытауская области, города республиканского значения Астана и Алматы, Алматинская, Жетысуская, Туркестанская области свои данные не представили.

Таблица 1

№	Регион	Педагоги	Родители	Учащиеся	Итого
1.	Абайская	87	185	171	443
2.	Алматы	83	22	1811	1916
3.	Астана	147	250	1069	1466
4.	Атырауская	52	150	87	289
5.	Жамбылская	31	200	161	392
6.	Улытауская	83	222	193	498
Итого		483	1029	3492	5004

Диаграмма 1.

Общее количество респондентов составило **5004** человека.

Наибольшую активность в опросе проявили:

- учащиеся Алматы – 1811 чел.,
 - родители и педагоги Астаны – 250 человек и 147 человек соответственно.
- Опросник содержит 18 вопросов, которые распределены на три блока:
- Блок 1: психологическая защищенность (1-6 вопросов);
 - Блок 2: психологическая комфортность (7-12 вопросов)»
 - Блок 3: психологическая удовлетворенность образовательной средой (13-18 вопросов).

В результате обработки полученных данных возможно выделить три уровня (низкий, средний, высокий) психологической защищенности, психологической комфортности, психологической удовлетворенности участников образовательного процесса: педагогов, родителей и учащихся. А также определить общий показатель психологической безопасности в разрезе регионов и категорий респондентов.

В результате обработки были получены следующие показатели.

Таблица 2

№	Регион	Общий показатель психологической безопасности		
		Педагоги	Родители	Учащиеся
1.	Абайская	Средний	Средний	Средний
2.	Алматы	Высокий	Средний	Средний
3.	Астана	Средний	Средний	Средний
4.	Атырауская	Средний	Средний	Средний
5.	Жамбылская	Средний	Средний	Средний
6.	Улытауская	Средний	Средний	Средний

Следует, что только педагоги Алматы оценивают психологическую безопасность в своих учреждениях образования как высокую.

Психологическая защищенность

Защищенность от психологического насилия во взаимодействии рассматривается по следующим направлениям:

- защищенность от унижения/оскорблений;
- защищенность от угроз;
- защищенность от того, что заставят делать что-либо против желания (принуждение);
- защищенность от игнорирования (социальной изоляции);
- защищенность от недоброжелательного отношения.

Блок 1 опросника позволяет получить как общий уровень защищенности от психологического насилия во взаимодействии, так и частные показатели.

Таблица 3

№	Регион	Уровень психологической защищенности			Уровень психологической комфортности			Уровень психологической удовлетворённости		
		Педагог и	Родители	Учащиеся	Педагог и	Родители	Учащиеся	Педагог и	Родители	Учащиеся
1.	Абайская	средний	средний	низкий	высокий	высокий	средний	высокий	высокий	средний
2.	Алматы	средний	средний	низкий	высокий	высокий	средний	высокий	высокий	средний
3.	Астана	низкий	средний	низкий	средний	высокий	средний	высокий	высокий	средний
4.	Атырауская	низкий	низкий	низкий	средний	средний	средний	высокий	высокий	средний
5.	Жамбылская	средний	средний	низкий	высокий	высокий	средний	высокий	высокий	высокий
6.	Улытауская	низкий	средний	низкий	высокий	высокий	высокий	высокий	высокий	средний

2. Анализ и оценка состояния психологической незащищенности учащихся

Негативные проявления, исходящие от взрослых (педагоги, администрация школы)

Таблица 4

Регион	Вопросы	Позиция респондентов	Кол-во ответов	Кол-во ответов, %
Жамбылская	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорбления со стороны администрации и педагогов школы	несогласны	43	26,7
Улытауская	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорбления со стороны администрации и педагогов школы	несогласны	56	29,0
Абайская	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорбления со стороны администрации и педагогов школы	несогласны	58	34,0
Алматы	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорбления со стороны администрации и педагогов школы	несогласны	67	37,0
Астана	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорбления со стороны администрации и педагогов школы	несогласны	479	44,8
Атырау	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорбления со стороны администрации и педагогов школы	несогласны	56	64,4
Жамбылская	12. У меня есть взрослый человек в школе, которому я могу доверить свои секреты и у которого встречу понимание и сочувствие	не согласны	69	42,9
Улытауская	12. У меня есть взрослый человек в школе, которому я могу доверить свои секреты и у которого встречу понимание и сочувствие	не согласны	88	45,6
Алматы	12. У меня есть взрослый человек в школе, которому я могу доверить свои секреты и у которого встречу понимание и сочувствие	не согласны	86	47,5
Абайская	12. У меня есть взрослый человек в школе, которому я могу доверить свои секреты и у которого встречу понимание и сочувствие	не согласны	91	53,2
Астана	12. У меня есть взрослый человек в школе, которому я могу доверить свои секреты и у которого встречу понимание и сочувствие	не согласны	597	55,8
Атырау	12. У меня есть взрослый человек в школе, которому я могу доверить свои секреты и у которого встречу понимание и сочувствие	не согласны	57	65,5
Улытауская	3. От педагогов школы можно услышать угрозы в свой адрес	согласны	28	14,5
Атырау	3. От педагогов школы можно услышать угрозы в свой адрес	согласны	16	18,4
Астана	3. От педагогов школы можно услышать угрозы в свой адрес	согласны	198	18,5
Абайская	3. От педагогов школы можно услышать угрозы в свой адрес	согласны	33	19,0

Алматы	3. От педагогов школы можно услышать угрозы в свой адрес	согласны	37	20,4
Жамбылская	3. От педагогов школы можно услышать угрозы в свой адрес	согласны	37	23,0
Жамбылская	5.В школе мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны педагогов	согласны	12	7,5
Улытауская	5.В школе мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны педагогов	согласны	21	10,9
Астана	5.В школе мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны педагогов	согласны	122	11,4
Алматы	5.В школе мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны педагогов	согласны	21	11,6
Атырау	5.В школе мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны педагогов	согласны	12	13,8
Абайская	5.В школе мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны педагогов	согласны	28	16,0

Диаграмма 2

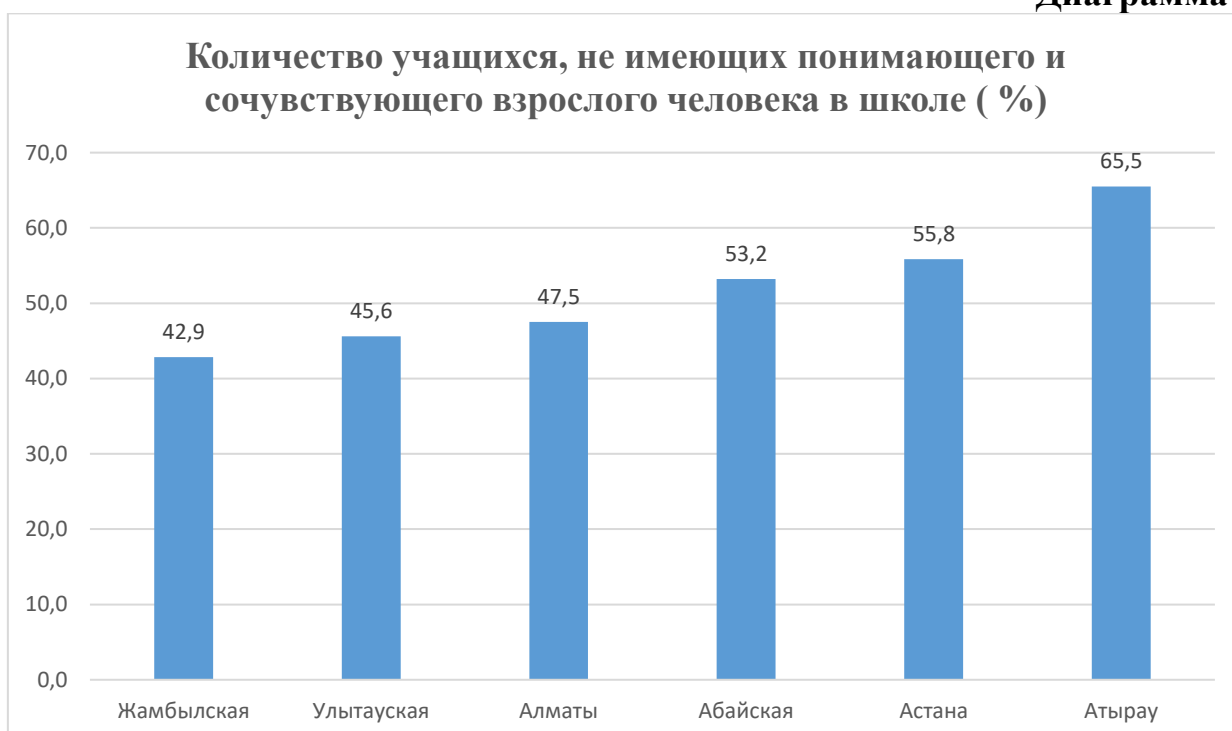

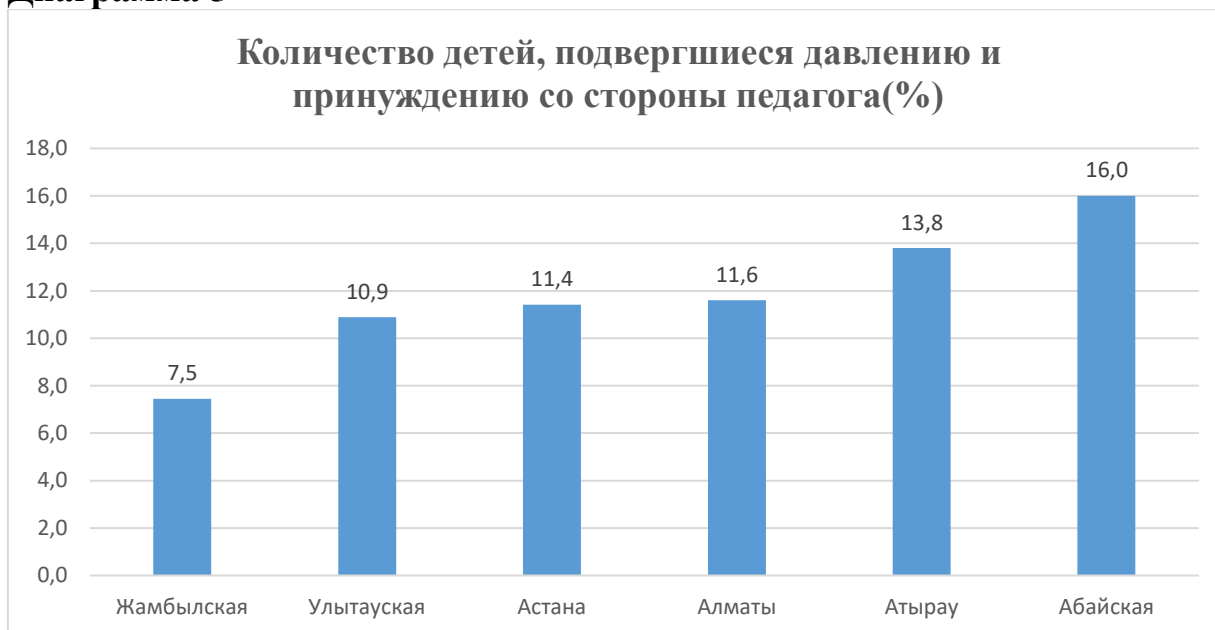
Диаграмма 3

Диаграмма 4

Диаграмма 5

Теперь обратим внимание на негативное влияние, исходящее от сверстников.

Диаграмма 6

Диаграмма 7

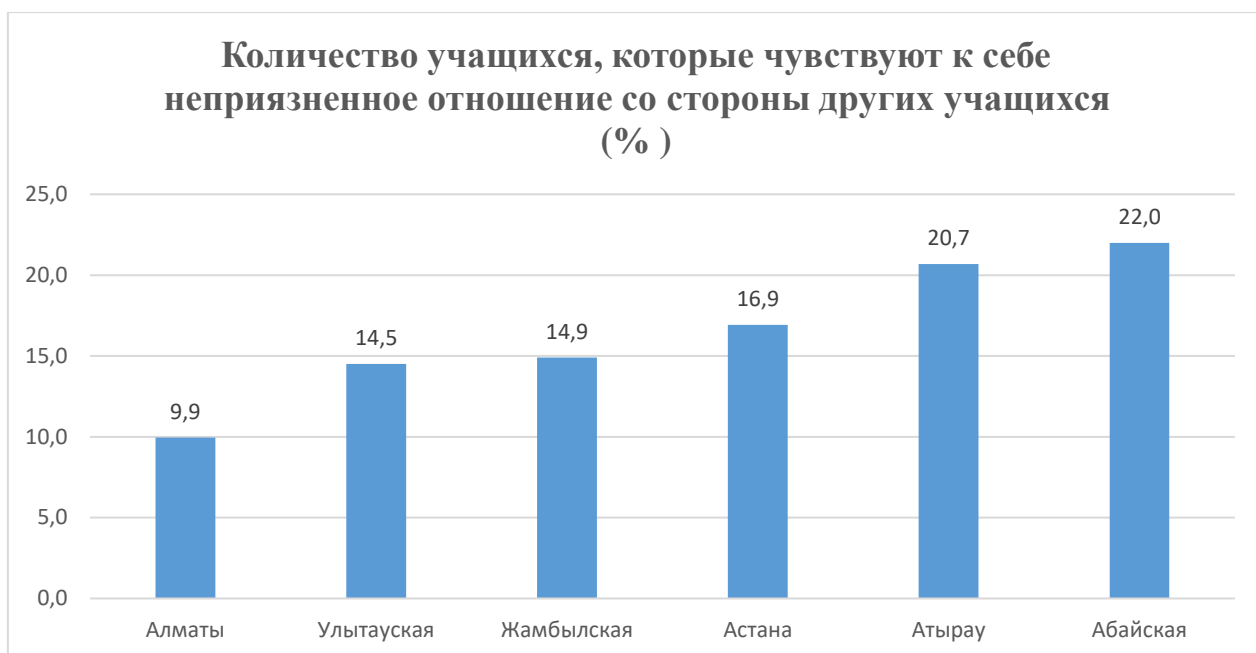
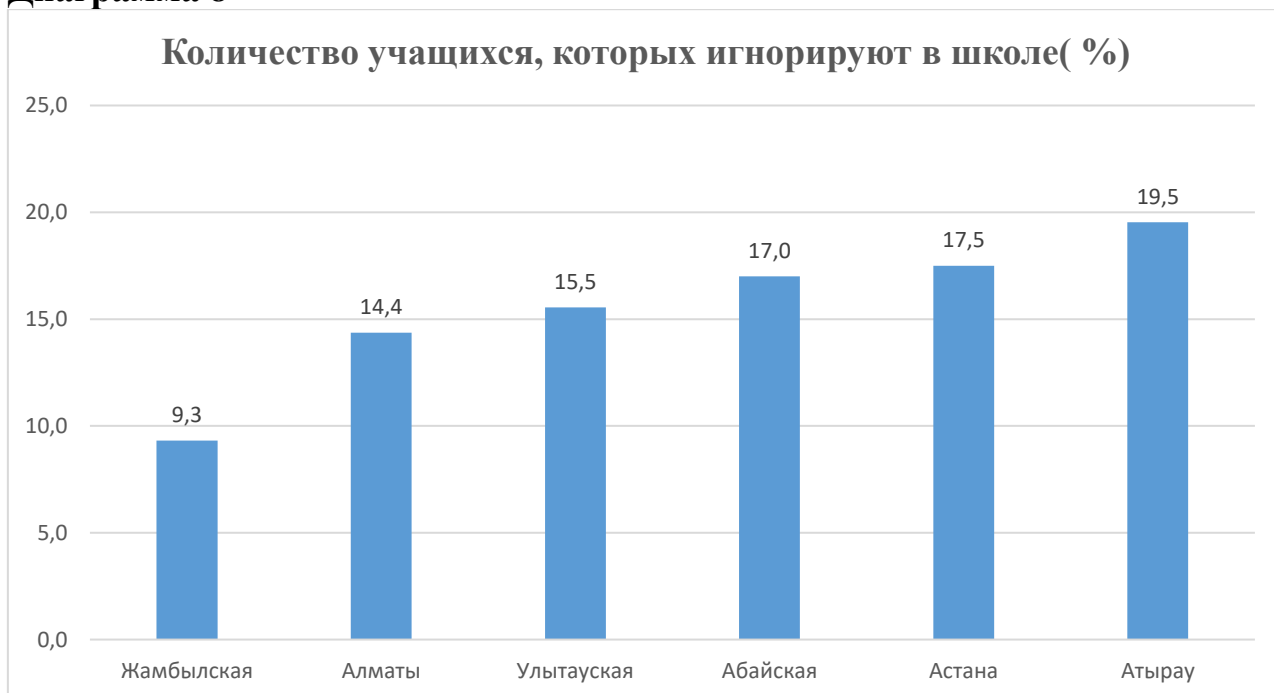

Диаграмма 8

3. Анализ и оценка состояния психологической незащищенности педагогов (возможные причины низкого уровня психологической защищенности педагогов, выявленные при анализе данных, полученных при опросе)

Низкий уровень психологической защищенности показали педагоги Астаны, Атырауской и Улытауской областей.

Таблица 5.

Регион	Вопросы	Позиция респондента	Кол-во ответов	Кол-во ответов, %
Улытауская	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорблений со стороны коллег и администрации	не согласен	30	36,1
Астана	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорблений со стороны коллег и администрации	не согласен	56	38,1
Атырау	1. Я чувствую себя защищённым от унижения и оскорблений со стороны коллег и администрации	не согласен	28	53,8
Улытауская	2. Среди учащихся нашей школы не принято высмеивать старших и произносить обидные реплики в их адрес	не согласен	31	37,3
Астана	2. Среди учащихся нашей школы не принято высмеивать старших и произносить обидные реплики в их адрес	не согласен	63	42,9
Атырау	2. Среди учащихся нашей школы не принято высмеивать старших и произносить обидные реплики в их адрес	не согласен	29	55,8
Атырау	3. От коллег и администрации можно услышать угрозы по отношению к себе	согласен	4	7,7
Улытауская	3. От коллег и администрации можно услышать угрозы по отношению к себе	согласен	12	14,5
Астана	3. От коллег и администрации можно услышать угрозы по отношению к себе	согласен	29	19,7
Атырау	4. Я чувствую к себе недоброжелательное отношение со стороны некоторых ребят	согласен	6	11,5
Улытауская	4. Я чувствую к себе недоброжелательное отношение со стороны некоторых ребят	согласен	12	14,5

Астана	4. Я чувствую к себе недоброжелательное отношение со стороны некоторых ребят	согласен	38	25,9
Улытауская	5.В профессиональной деятельности мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны, как администрации, так и коллег	согласен	11	1,3
Атырау	5.В профессиональной деятельности мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны, как администрации, так и коллег	согласен	3	5,8
Астана	5.В профессиональной деятельности мне приходится подвергаться давлению и принуждению со стороны, как администрации, так и коллег	согласен	28	19,0
Атырау	6. Мне кажется, что некоторые ребята игнорируют меня	согласен	4	7,7
Улытауская	6. Мне кажется, что некоторые ребята игнорируют меня	согласен	10	12,0
Астана	6. Мне кажется, что некоторые ребята игнорируют меня	согласен	38	25,9

Негативные проявления по отношению к педагогам со стороны администрации и коллег.

Диаграмма 9

Диаграмма 10

Диаграмма 11

Негативные проявления по отношению к педагогам со стороны учащихся.

Диаграмма 12

Диаграмма 13

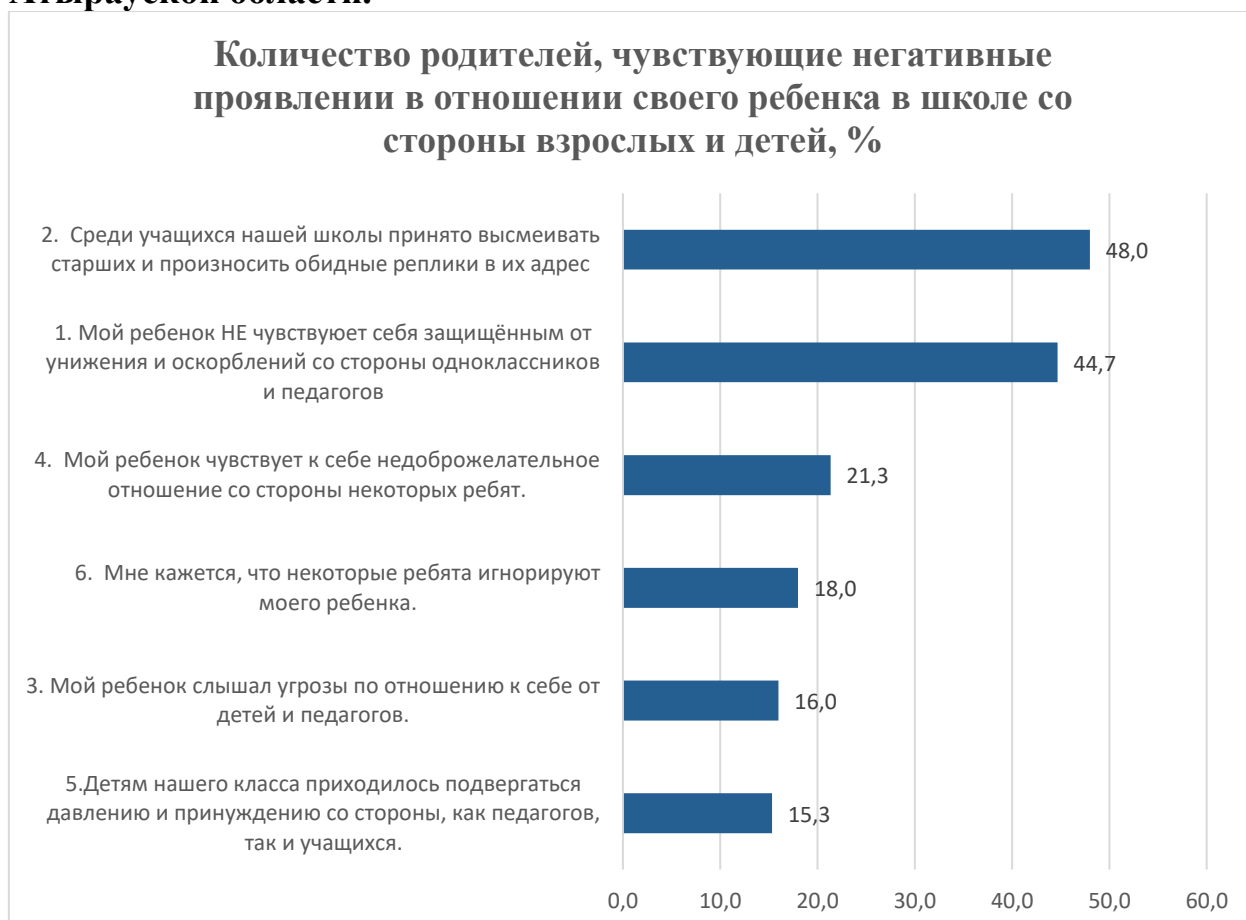

Диаграмма 14

4. Возможные причины низкого уровня психологической защищенности родителей, выявленные при анализе данных, полученных при опросе

Низкий уровень психологической защищенности выявлен у родителей Атырауской области.

3. Основные выводы и рекомендации по результатам социологического исследования.

В ходе социологического исследования были использованы качественные и количественные методы исследования: глубинные интервью и опросы учащихся, педагогов и родителей.

Социологическое исследование проводилось с целью получения от основных респондентов: педагоги, школьные психологи, родители и учащиеся.

Таким образом, в основе комплексной программы профилактики суицида, насилия и буллинга должна лежать идея развития культуры заботы и поддержки ментального здоровья в сфере образования-воспитания.

Для формирования культуры заботы и поддержки ментального здоровья необходим комплексный подход, включающий:

1. Создание регулирующих нормативно-правовых документов при кризисных ситуациях (суицидальное поведение, буллинг, насилие);
2. Создание программы профилактики и просвещения при кризисных ситуациях (суицидальное поведение, буллинг, насилие) в сфере образования и воспитания (детский сад, начальная школа, основная школа, старшая школа);
3. Интервенция, поственция с субъектами образовательного процесса (администрация образовательных учреждений, педагоги, технический персонал, родители и учащиеся).

Цель подхода: формирование среды в образовательных учреждениях, где забота о ментальном здоровье становится частью воспитательной работы и культуры отношений, обеспечивая устойчивое эмоциональное благополучие всех участников.

Не только защищать от кризисов, но и воспитывать личность, способную к эмоциональной саморегуляции, пониманию других и ответственности за благополучие своей среды.

Такой подход делает заботу о ментальном здоровье не дополнительной функцией школы, а её фундаментальной воспитательной миссией.

Ключевые направления

1. Нормативно-правовое обеспечение

- Разработка протоколов действий в кризисных ситуациях (обнаружение, уведомление, взаимодействие с родителями и внешними службами).
- Регламент взаимодействия психологов с участниками образовательного процесса.
- Включение положений о ментальном здоровье и эмоциональном воспитании в программы воспитательной работы.

2. Профилактика и просвещение

- **Диагностика и выявление групп риска:** регулярный скрининг эмоционального состояния, обучение персонала методам раннего выявления признаков дистресса.

- **Развитие системы обращений:** возможность самообращения к психологу, анонимные каналы подачи сигнала от сверстников.

- **Просветительская работа:** мероприятия по снижению стигмы, повышение осведомленности о психическом здоровье, продвижение позитивного имиджа психологической службы. **Обязательная просветительская работа по вопросам психоэмоционального благополучия с учащимися, родителями, педагогами.**

- **Формирование культуры заботы:** вовлечение школьного самоуправления, клубов, лидеров мнений в поддержку ментального здоровья. Формирование ценностей эмпатии, поддержки и уважения через: Проведение тематических воспитательных часов («Как быть другом», «Что такое поддержка», «Сила в доброте»); Использование элементов эмоционального воспитания в образовательных программах (например, обсуждение эмоций, конфликтов, границ в литературе, общественности).

- Создание атмосферы заботы в школьной культуре:

- Поддержка ученических инициатив по ментальному здоровью (волонтерские группы, клубы поддержки);

- Праздники и акции: День Психологической Грамотности, Неделя Заботы;

- Признание и награждение добрых поступков.

- Вовлечение наставников и старших учащихся в программу «равный-равному»

3. Интервенция

- Немедленное реагирование на сигналы о кризисах.

- Индивидуальное и групповое консультирование учащихся, родителей, сотрудников.

- Психокоррекционная и терапевтическая работа.

- Проведение информационных сессий, терапевтических и поддерживающих групп.

- Поддержка специалистов (супервизии, личная терапия, повышение квалификации).

- Систематическое реагирование на сигналы дистресса.

4. Поственция

- Помощь участникам после происшествий (суицид, насилие, буллинг).

- Дебрифинг, поддержка свидетелей и близких.

- Возвращение к стабильности в образовательной среде.

Предложения целевых групп к Концепции Комплексной программы профилактики буллинга, насилия и суицида.

Предложения от учащихся

1. Обеспечить активное вовлечение школьников в профилактическую работу через школьное самоуправление, равное консультирование, клубы взаимопомощи и медиаторские группы.
2. Создавать возможности для участия в инициативах, направленных на развитие эмпатии, лидерства, культуры уважения и ответственности.
3. Внедрить регулярные занятия по развитию эмоционального интеллекта, навыков саморегуляции и ненасильственного общения.
4. Организовать безопасные и анонимные формы обращения за психологической поддержкой (ящики доверия, цифровые платформы, доверенные взрослые).
5. Поддерживать участие обучающихся в медиапроектах и акциях, направленных на формирование позитивной и инклюзивной школьной среды.

Предложения от родителей

6. Регулярно проводить просветительские мероприятия, семинары и консультации, помогающие родителям распознавать признаки тревожности и эмоционального неблагополучия у детей.
7. Вовлекать родителей в работу родительских клубов, советов и совместных проектов с целью укрепления сотрудничества между семьей и школой.
8. Разрабатывать и распространять доступные методические материалы о позитивном родительстве и способах поддержки ребёнка.
9. Обеспечить доступность психологической помощи и консультативной поддержки для родителей, особенно в кризисных ситуациях.
10. Организовать регулярную обратную связь по вопросам безопасности и психоэмоционального климата в школе.

Предложения от педагогов

11. Повысить доступность программ повышения квалификации по вопросам профилактики буллинга, суицида и работы с кризисными состояниями.
12. Внедрить регулярные тренинги по методам раннего выявления рисков и восстановительным практикам (медиации, поддерживающее общение).
13. Обеспечить методическую и супервизорскую поддержку педагогов для профилактики профессионального выгорания.
14. Включить темы цифровой гигиены и кибербезопасности в учебные и внеурочные занятия.
15. Ввести в школах чёткие процедуры реагирования и маршруты сопровождения обучающихся с признаками риска.

ГАЙД МОДЕРАТОРА ФОКУС-ГРУППЫ РОДИТЕЛИ

Целевая группа: родители учащихся

Продолжительность: 60 минут

Тематика: ожидания от комплексной программы профилактики суицида, насилия и буллинга

Формат: очное или онлайн-интервью, 8–10 участников

Вводная часть (5 минут)

Формулировка модератора:

Добрый день. Благодарю вас за участие. Меня зовут [Имя], я проведу нашу встречу.

Сегодня мы хотим услышать мнение родителей о том, как школа может помогать детям справляться с трудностями, как лучше строить профилактику травли, насилия и эмоциональных кризисов.

Ваша откровенность очень важна — она поможет создать программы, которые действительно будут работать.

Всё, что будет сказано, останется в пределах группы и будет использоваться анонимно.

Если будет что-то некомфортное — можно не отвечать.

Давайте начнём с короткого знакомства: скажите, пожалуйста, как вас зовут и в каком классе учится ваш ребёнок?

Блок 1. Превенция суицида (15 минут)

Цель: выявить степень тревожности родителей, готовность говорить о трудных темах, потребности в поддержке

Вопросы:

- Как вы понимаете, что у ребенка эмоциональные трудности?
- Были ли случаи, когда вы замечали у ребенка признаки тревожности, подавленности, безразличия к жизни?
- По каким признакам вы понимаете, что у ребёнка эмоциональные трудности?
- Бывали ли случаи, когда вы не знали, как ему помочь? Чего не хватало в такие моменты?
- К кому вы можете обратиться за помощью, если сами не знали как помочь ребенку? В первую, во вторую, в третью очередь?
- Готовы ли вы обсуждать с ребёнком темы депрессии, самооценки, суицида? Что мешает?
- Какую помощь хотите получить от организаций образования?
- Что могла бы сделать школа, чтобы вам было легче говорить с ребёнком о чувствах и трудных ситуациях?

Блок 2. Насилие (15 минут)

Цель: оценить уровень доверия к школе как к партнёру в ситуации насилия, барьеры в обращении

Вопросы:

- Если бы в семье возникли трудности — обратились бы вы за поддержкой в школу? Почему да / нет?
- Какие формы помощи со стороны школы были бы для вас приемлемыми? (анонимная консультация, родительские группы, памятки)
- Есть ли у вас опыт взаимодействия со школьными психологами? Что помогло / не помогло?

Блок 3. Буллинг (20 минут)

Цель: изучить ожидания от школы, степень вовлечённости в урегулирование конфликтов, формат взаимодействия

Вопросы:

- Какие ожидания у вас от школы, если ребёнок сталкивается с буллингом?
- Что мешает вам активно участвовать в решении конфликтов? (неуверенность, негативный опыт, недоверие)
- Какие формы профилактики буллинга, на ваш взгляд, наиболее эффективны? (собрания, тренинги, сценарные игры и пр.)
- Что могло бы повысить доверие между родителями и школой?

Заключение (10 минут)

Обобщающие вопросы:

- Какие предложения вы могли бы дать авторам профилактической программы?
- Что, по вашему мнению, обязательно должно быть учтено?

Завершение модератора:

Спасибо вам за откровенные и важные ответы.

Если что-то не успели сказать, но считаете важным — можно написать и передать анонимно.

Ваш вклад действительно поможет создать программу, которая будет учитывать реальность семьи и школы.

3. ГАЙД МОДЕРАТОРА ФОКУС-ГРУППЫ ПЕДАГОГИ

Целевая группа: педагоги общеобразовательных организаций

Продолжительность: 60 минут

Тематика: ожидания от комплексной программы профилактики суицида, насилия и буллинга

Формат: очное или онлайн-интервью, 8–10 участников

Вводная часть (5 минут)

Формулировка модератора:

Добрый день, уважаемые коллеги. Благодарю вас за участие. Меня зовут [Имя], я проведу сегодняшнюю встречу.

Мы собираем мнения педагогов о том, как школа может эффективнее справляться с ситуациями, связанными с эмоциональным неблагополучием, травлей, насилием.

Наша цель — собрать живые профессиональные мнения, опыт, трудности и ожидания. Всё, что будет сказано, останется анонимным.

Если какой-либо вопрос покажется вам слишком личным или неуместным — вы можете не отвечать.

Для начала давайте коротко познакомимся: как вас зовут, что вы преподаёте и каков ваш педагогический стаж?

Блок 1. Превенция суицида (15 минут)

Цель: изучить наблюдения педагогов, сложности в реагировании, потребности в обучении

Вопросы:

- По каким признакам вы определяете, что ученик в эмоциональном кризисе?
- Как вы обычно реагируете в таких случаях?
- С какими трудностями сталкиваетесь? Какие внутренние или внешние барьеры мешают вам вовремя реагировать?
- Чего вам не хватает (знаний, времени, форматов), чтобы уверенно действовать в таких ситуациях?
- Что мешает вовремя вмешаться? (страх, неуверенность, неопределённость полномочий)
- Какие знания или формы поддержки (тренинги, методички, консультации) были бы вам полезны?

Блок 2. Насилие (15 минут)

Цель: изучить опыт выявления признаков насилия, барьеры в реагировании, понимание границ ответственности

Вопросы:

- Бывали ли случаи, когда вы подозревали насилие в семье? Как действовали?
- Что мешает более активному вмешательству? (отсутствие алгоритма, страх навредить, юридические риски)

- Насколько вы чувствуете поддержку со стороны администрации в таких ситуациях?

- Есть ли ощущение, что школа и семья могут работать вместе в таких ситуациях?

Блок 3. Буллинг (15 минут)

Цель: выяснить мнение о формах профилактики, уровень готовности к сотрудничеству

Вопросы:

- С какими формами буллинга вы сталкиваетесь чаще всего?
- Какие меры вы считаете эффективными для его профилактики?
- Насколько реально выстроить партнёрство с родителями и учениками в этой теме? Что этому способствует или мешает?

- Какие ресурсы, условия или административные меры нужны вам для эффективного участия в программе?

Заключение (10 минут)

Обобщающие вопросы:

- Что бы вы включили в содержание профилактической программы?
- Какие темы и форматы считаете особенно значимыми для педагогов?

Завершение модератора:

Спасибо за ваш профессиональный взгляд и откровенность. Ваш опыт и предложения помогут адаптировать программу к реальным условиям школы.

Если у вас остались идеи — можно написать их и передать анонимно. Благодарю за участие!

4. ГАЙД МОДЕРАТОРА ФОКУС-ГРУППЫ ПЕДАГОГИ-ПСИХОЛОГИ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИ

Целевая группа: социальные педагоги и школьные психологи

Продолжительность: 45–60 минут

Тематика: ожидания от комплексной программы профилактики суицида, насилия и буллинга

Формат: очное или онлайн-интервью (индивидуально), 8-10 участников

Вводная часть (5 минут)

Формулировка интервьюера:

Добрый день. Благодарю вас за участие. Меня зовут [Имя], и я провожу интервью в рамках разработки программы профилактики суицида, насилия и буллинга в школьной среде.

Нам важно услышать ваш профессиональный опыт, наблюдения и предложения. Все ваши ответы будут использоваться только в обобщённом виде и останутся конфиденциальными.

Блок 1. Превенция суицида (15 минут)

Цель: выявить сложные случаи, опыт, затруднения, пробелы в инструментарии

Вопросы:

- Как вы понимаете кризисное состояние у учащихся?
- С какими сложностями системы образования вы как специалист встречаетесь или встречались при работе с суицидом, насилием и буллингом?
 - Как человек, каких возможных последствий при работе с суицидом, насилием и буллингом вы опасаетесь?
 - Каким образом Ваши опасения о возможных последствиях повлияло на качества вашей работы?
 - Какие были моменты с родителями, когда вы испытывали трудности по ходу работы суицидом, насилием и буллингом?

Блок 2. Насилие (15 минут)

Цель: найти корни, истоки проблемы и предпочтительные форматы профилактики насилия.

выяснить уровень субъективной безопасности, информированность о возможностях обращения

Вопросы:

- Получается ли у вас определить состояние учащегося, который испытывает насилие? (*Физическое, моральное и т.д.?*)
- Получается ли вам организовать качественную работу по оказанию психологической помощи учащимся, который испытывает насилие? Если нет/да почему?
 - Как вы думаете? Что заставляет человека проявлять насилие к другим?
 - Какая помощь как специалисту необходимо для эффективной работы по насилию? Помощь каких специалистов может привести к результату?

Блок 3. Буллинг (15 минут)

Цель: найти корни истоки проблемы и предпочтительные форматы профилактики буллинга.

понять личный и наблюдательный опыт буллинга, ожидания от школы, профилактики

Вопросы:

- На сколько часто встречается проблема буллинга в вашей школе по 100 бальной шкале?
- Как вы думаете? Что заставляет человека буллить других?
- Каких качеств нехватает человеку для того, чтобы не буллить?
- С какими сложностями системы образования вы как специалист встречаетесь или встречались при работе с буллингом?
- Каких возможных последствий при работе с буллингом, вы опасаетесь?
- Какие меры необходимо принимать для профилактики буллинга среди учащихся и взрослых?

Заключение (10 минут)

Обобщающие вопросы:

- Что обязательно должно быть включено в комплексную программу?
- Какие темы, модули или инструменты будут особенно важны для психологов и соцпедагогов?
- Что должно быть предусмотрено для сотрудничества между специалистами школы и внешними структурами?

Завершение интервьюера:

Спасибо за ваши ценные ответы. Ваш опыт важен для создания программы, которая будет учитывать реальные условия работы в школах. Если у вас появятся дополнительные идеи — вы можете передать их нам позднее в письменной форме.

5. ГАЙД МОДЕРАТОРА ФОКУС-ГРУППЫ УЧАЩИЕСЯ

Целевая группа: учащиеся 11–18 лет

Продолжительность: 45-60 минут

Тематика: ожидания от комплексной программы профилактики суицида, насилия и буллинга

Формат: очное или онлайн-интервью, 8–10 участников

Вводная часть (5 минут)

Формулировка модератора:

Привет! Спасибо, что пришли. Меня зовут [Имя], сегодня я буду вести нашу встречу.

Мы хотим поговорить о вещах, которые важны для вас — о безопасности в школе, о чувствах, об отношениях с взрослыми и сверстниками.

Это не урок. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Всё, что вы скажете, останется, между нами, ваши имена нигде не будут указаны.

Запись нужна только для того, чтобы мы не потеряли то важное, что вы скажете.

Если вдруг вам будет некомфортно — можно не отвечать или выйти. Это нормально.

Давайте познакомимся — скажи, пожалуйста, как тебя зовут и какая у тебя любимая школьная тема или увлечение?

Блок 1. Превенция суицида (15 минут)

Цель: выявить отношение к теме, барьеры в обращении за помощью, доверие к взрослым

Вопросы:

- Когда тебе грустно или плохо, есть ли взрослый, с кем ты можешь поговорить? Почему именно он/она?
- А если не с кем — чего бы тебе хотелось? Что мешает пойти к кому-то?
- Были ли в школе занятия или разговоры, которые помогли тебе лучше понимать свои чувства?
- Какие занятия о чувствах были бы интересными, а какие — скучными?

Блок 2. Насилие (15 минут)

Цель: выяснить уровень субъективной безопасности, информированность о возможностях обращения

Вопросы:

- Чувствуешь ли ты себя в безопасности в школе? А дома?
- Если бы дома происходило что-то неприятное, знал(а) бы ты, куда обращаться за помощью?
- Как ты думаешь, можно ли в школе говорить о насилии открыто?
- Что сделало бы такие разговоры более удобными, понятными или безопасными?

Блок 3. Буллинг (15 минут)

Цель: понять личный и наблюдательный опыт буллинга, ожидания от школы, предпочтительные форматы профилактики

Вопросы:

• Видел(а) ли ты, как кого-то травят в школе? Что ты чувствовал(а)? Участвовал(а) ли?

• Почему, как тебе кажется, не всегда получается защитить себя или других?

• Если тебя травили — что помогло справиться? Что хотелось бы, чтобы сделала школа?

• Какие занятия или способы (игры, тренинги, видео, истории) помогли бы лучше понимать, что делать в сложной ситуации?

Заключение (10 минут)

Обобщающие вопросы:

• Если бы ты мог(ла) дать совет взрослым, которые создают школьные программы, что бы ты им сказал(а)?

• Какие идеи тебе кажутся важными включить в такую программу?

Завершение модератора:

Спасибо вам за ваши мысли. Вы помогаете сделать школу более понятной и безопасной. Всё, что вы сказали, важно. Если вы что-то не успели сказать, но хотите – можно записать это на листочке или написать мне анонимно.

Ещё раз спасибо, вы молодцы!

ФОРМА ОТЧЕТА И ОБРАБОТКА ГЛУБИННЫЕ ИНТЕРВЬЮ

1. Подготовка данных

- **Транскрибация:** перевод аудио- или видеозаписей в текст.
 - Можно делать вручную или с помощью автоматических сервисов.
 - Важно сохранять интонации, паузы, эмоциональные реакции (например: «долгая пауза», «смеётся», «повышает голос»).
 - Обязательно **обезличить:** заменить имена, должности и др.
- **Анонимизация:** в тексте не должно быть идентифицирующих данных участников.

2. Анализ и интерпретация

На этом этапе из данных извлекаются **смысловые обобщения:**

- Определяются **повторяющиеся темы:** что чаще всего упоминается?
- Сравниваются **разные группы:** как отличаются взгляды родителей и педагогов?
- Фиксируются **противоречия и исключения:** это помогает избежать однобокой картины.
- Можно использовать **цитаты участников** для иллюстрации выводов (анонимно).

3. Обобщение и представление результатов

Результаты представляются:

- **в виде тематических блоков** (например, по каждому риску: суицид, насилие, буллинг);
- **по целевым группам** (родители, педагоги и др.);
- **с включением типичных цитат**, которые отражают суть категории;
- **с выводами и рекомендациями:** что включить в программу, на что обратить внимание.

Что важно помнить:

- Обработка требует **глубокой эмпатии и аналитического мышления.**
- Речь идёт не о мнении одного участника, а о выявлении **структурных паттернов восприятия.**
- Это не статистика — здесь нет процента, но есть **смысловая насыщенность и глубина.**

Форма отчета

1. Основная информация

Дата проведения	
Место (город/регион)	
Формат (офлайн / онлайн)	
Целевая группа (учащиеся / родители / педагоги / психологи)	
Количество участников	

2. Общая характеристика группы

Краткое описание: как прошла встреча (активность, вовлечённость, атмосфера, трудности) ...

3. Основные темы и реакции по блокам

Профилактика суицида

- Какие трудности и риски упоминались участниками?
- Кто из взрослых считается «безопасным»?
- Какие предложения звучали по профилактике?

Насилие

- Чувствуют ли участники себя в безопасности (дома, в школе)?
- Насколько открыто говорят на эту тему?
- Что предлагается улучшить?

Буллинг

- Личный опыт или наблюдения?
- Кто, по мнению участников, должен вмешиваться?
- Предложенные формы профилактики?

4. Цитаты

Примеры (анонимно):

«Я вижу, что что-то не так с ребёнком, но боюсь лезть – вдруг наврежу» (педагог, 42 года, юг)

5. Ключевые предложения участников для включения в программу

- Ввести регулярные «разговоры о чувствах» с детьми, начиная с младших классов.
- Сделать анонимные каналы обращения для подростков.
- Подготовить родителей к диалогу через видео, памятки, живые встречи.
- Обучить педагогов выявлять признаки деструктивного поведения.

6. Общие выводы модератора (рефлексия)

Что вас удивило, что повторялось часто, какие были уникальные суждения?